наталья

АЛЕКСАНДРОВА

Сувенир из Камбоджи

Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова

Сувенир из Камбоджи

«АСТ»

2014

Александрова Н. Н.

Сувенир из Камбоджи / Н. Н. Александрова — «АСТ», 2014 — (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и Леня Маркиз))

ISBN 978-5-17-082472-4

Ох уж эти Лола и Маркиз! Не успеют выйти из одной передряги, как тут же попадают в следующую.На этот раз к Лене Маркизу за помощью обратилась экстравагантная старушка Анна Аркадьевна. Она убеждена, что ее квартиру пытаются ограбить. И охотятся злоумышленники не за кем-нибудь, а за ее любимчиком – мопсом Дэном. Маркизу кажется, что у дамы не все в порядке с головой (все-таки восемьдесят лет – это не шутка). А значит, дельце плевое и для специалиста экстра-класса не стоит выеденного яйца. Однако мелкое на первый взгляд дело оборачивается для Лени настоящим испытанием. И, подключив к расследованию Лолу, свою верную боевую подругу, он намерен идти до конца, ведь на кон поставлена его профессиональная репутация.

ISBN 978-5-17-082472-4

© Александрова Н. Н., 2014
© АСТ, 2014

Наталья Александрова
Сувенир из Камбоджи

© Александрова Н.
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2014

* * *

Светофор мигнул и переключился на зеленый. Лола нажала на педаль газа, вырулила на перекресток и бросила взгляд в зеркало заднего вида. Зеркало у нее в машине было установлено так, чтобы в любой момент можно было убедиться, что прическа и макияж в полном порядке. А для чего еще может служить зеркало? Правда, у ее компаньона и боевого соратника Лени Маркиза было на этот счет другое мнение, но мужчины, они ведь всегда имеют собственное мнение по любому поводу!

Убедившись, что с лицом все в порядке, Лола взглянула на дорогу… и вскрикнула от ужаса: прямо ей навстречу неслась другая машина, и столкновение было неизбежно!

Лола вдавила педаль тормоза, раздался скрип, треск, грохот, звон бьющегося стекла, и тут же она уткнулась лицом во что-то большое и мягкое, как петербургская зима. Лола охнула, ахнула, попыталась высвободиться, но что-то крепко обхватило ее поперек туловища и мешало дышать…

На какое-то время Лола оглохла, ослепла и потеряла ориентацию в пространстве. Затем дышать стало легче, правда, очень мешал какой-то оглушительный визг. Наконец Лола осознала, что это она сама визжит, сидя посреди улицы в собственной машине, а прямо перед ней находится другая машина, точнее, то, что минуту назад было другой машиной, а теперь превратилось в груду металлолома.

Тут до Лолы наконец дошло, что она попала в дорожно-транспортное происшествие, проще говоря, в аварию, и то большое и мягкое, что ей только что мешало дышать и видеть, было всего лишь подушкой безопасности. Благодаря этой подушке она вроде бы ничего себе не сломала, и вообще, можно сказать, отделалась легким испугом.

Лола прекратила визжать, встряхнула головой, подняла глаза и увидела злополучное зеркало. Зеркало уцелело, и Лола убедилась, что на этот раз выглядит ужасно: волосы сбились и растрепались, помада смазалась, на щеках отпечатались пятна туши.

Она хотела было привести себя в порядок, но тут до нее дошло, что это сейчас не самое важное: напротив нее, в нескольких шагах, находилась разбитая вдребезги машина, а в ней – водитель, который, неизвестно, жив или умер…

Лола выбралась из автомобиля, убедилась при этом, что ноги и руки у нее тоже целы, и подбежала к другой машине.

Когда-то, совсем недавно, это был симпатичный дамский BMW серебристого цвета. Лола сама подумывала купить такую. Но теперь серебристая машина годилась только на металлолом. «Пежо» Лолы пострадал гораздо меньше. На переднем сиденье BMW находилась женщина. Ей досталось явно больше, чем Лоле: на лице виднелись ссадины и порезы и глаза были какие-то очумелые.

– Ты как, жива? – проговорила Лола, открыв дверцу BMW и заглядывая внутрь.

– Вроде жива… – отозвалась незнакомка и тут же громко застонала: – Ой, как больно… и ни рукой, ни ногой пошевелить не могу…

– Это у тебя, наверное, последствия шока. Ну ничего, сейчас «скорая» приедет, приведут тебя в порядок… – попыталась утешить ее Лола.

– Ой, нельзя мне «скорую»! – всполошилась женщина. – Ни в коем случае нельзя!

– Что значит «нельзя»? – удивилась Лола. – Тебе нужна помощь!

– Нельзя «скорую»! – повторила женщина и потупилась. – Они сразу анализ крови сделают, а я…

– Выпила, что ли? – догадалась Лола.

– Ну самую малость… глоток шампанского, но это ведь все равно… Сейчас я позвоню мужу, он пришлет кого-нибудь… – Женщина с трудом вытащила мобильный телефон, нажала кнопку, и вдруг глаза ее закатились, телефон выпал из руки.

Лола закусила губу и огляделась. Вокруг уже собрались зеваки, но ни «скорой», ни полиции пока не было. Из телефона доносился испуганный мужской голос. Лола подняла трубку, поднесла ее к уху.

– Алена! – кричал мужчина. – Алена, что с тобой?

– В аварию попала ваша Алена, – проговорила Лола хрипло. – Ей срочная помощь нужна…

– В аварию? – переспросил муж. – Где она?

– В своей машине… – Лола сделала над собой усилие и назвала улицу и перекресток. – Вроде «скорую» вызвали уже…

– Я сейчас приеду! – выкрикнул муж. – Не надо «скорой»! Я вызову своего врача!

– Какой заботливый! – мечтательно проговорила Лола, нажав кнопку отбоя. – Сейчас же примчится! Вот Ленька небось и не побеспокоится, и пальцем не шевельнет…

Она тяжело вздохнула. С компаньоном и соратником ее связывали сложные и высокие отношения. С самого начала они договорились, что между ними будет исключительно деловая, профессиональная связь, но иногда, особенно в трудную минуту, вот как сейчас, Лоле хотелось тепла и заботы.

Она достала свой телефон, набрала Ленин номер. Холодный голос автоответчика проговорил: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия Сети. Если вы хотите передать сообщение, дождитесь сигнала…»

Вот так всегда! Когда ей нужно твердое мужское плечо, ее компаньон выключен или находится вне зоны!

Лола дождалась сигнала и проговорила сбивчивым, несчастным голосом, то и дело всхлипывая:

– Ленечка, я попала в аварию! Помоги мне! Приезжай скорее!..

По профессии Лола была актрисой, поэтому сыграть ужас и страдание ей ничего не стоило. Тем более что сейчас ей почти не пришлось играть, все и правда было ужасно.

Отключив телефон, она повернулась к пострадавшей. Женщина сползла на сиденье, голова ее лежала на руле.

– Эй! – Лола тихонько тронула ее за плечо. – Эй, очнись!

– Вот вы, девушка, ее трясете, а это может быть очень опасно! – раздался над ней начальственный бас.

Лола отдернула руку и подняла голову. Бас принадлежал крупной старухе в вытертой шубе из того меха, который называли когда-то «кролик под котик». На голове у старухи была странная шляпа с козырьком, на носу сидели очки в черной оправе.

– Да-да, – старуха верно поняла ее взгляд, – у пострадавшей может быть сотрясение мозга, сильный ушиб головы или вообще черепно-мозговая травма.

– А вы что, врач? – огрызнулась Лола – лысая шуба старухи не внушала ей никакого доверия.

Да к тому же возле локтя старухи ошивался кто-то плюгавенький с подозрительно бегающими глазками, этот уж точно жулик. В суматохе вполне может стянуть что-нибудь из машины,

вон, сумка дорогая валяется рядом с пострадавшей. По аналогии Лола схватилась за свою сумку, убрала телефон, демонстративно застегнула сумку и прижала крепче.

– Я не врач, – отчеканила старуха, – я много лет проработала инструктором по гражданской обороне, прошла курс оказания первой помощи при травмах, утоплении, атомном взрыве… Я много лет читала лекции…

– Отвали, козел! – заорала Лола, увидев, что плюгавенький мужичонка подбирается к сумке пострадавшей.

– Вот это правильно! – согласился парень простого вида в потертой куртке нараспашку.

Мощным броском он послал мужичонку подальше от машины, остальные зеваки попятились, с уважением глядя на его лопатообразные ладони.

– И вы, бабуля, идите… в жилконтору, лекции про атомный взрыв читать, – посоветовал парень и повернулся к Лоле: – Этих, из гибэдэдэ, вызвала?

– Ой, забыла совсем! – Лола снова достала телефон.

Пока она разговаривала, рядом остановилась машина и сквозь ряды вновь собравшихся зевак протиснулся вальяжный полноватый мужчина лет сорока.

– Пустите, – повторял он, – пропустите, там моя жена!

– Слава богу! – Лола выпрямилась и посмотрела на мужчину. – Она сознание потеряла! Может, все-таки «скорую»?

Он не ответил, наклонившись к пострадавшей.

– Алена! – Он тряхнул ее за плечо. – Алена, очнись!

– Вы не волнуйтесь, это у нее, наверное, шок, – быстро заговорила Лола. – Она после аварии в сознании была, со мной говорила…

Мужчина ее не слушал, он пытался вытащить жену из машины.

– Осторожнее! – невольно вскричала Лола. – Вдруг у нее правда травма черепа?

– Отойди, – прошипел мужчина, – не мешай!

Лола огляделась в поисках парня, что разогнал зевак, он такой здоровый, может помочь. Но тот, видимо, посчитал свою миссию доброго самаритянина выполненной и удалился, не прощаясь.

Мужчина с трудом вытащил так и не пришедшую в себя женщину из машины, Лола видела только его напрягшуюся красную шею. Перехватил свою ношу поудобнее и понес к машине – черному «лендроверу».

– Сумку возьмите! – Лола бросилась вслед.

Ей вовсе не улыбалось стеречь чужое добро, со своим бы разобраться. Мужчина поморщился, но подставил руку. Лола повесила сумку и отошла, не дождавшись хотя бы благодарственного кивка. Впрочем, она не обиделась – волнуется человек, переживает за жену.

Настало время заняться собственными делами. Лола еще раз позвонила своему компаньону, однако его номер по-прежнему был выключен. Пришлось снова наговорить текст на автоответчик, теперь в ее голосе было меньше слез и больше отчаяния.

В течение полутора часов, пока ждала сотрудников ГИБДД, Лола звонила Маркизу шесть раз. И каждый раз натыкалась на равнодушный голос автоответчика. Содержание ее речей постепенно менялось. Сначала это были слезы и жалобы на свое бедственное положение, затем отчаяние, потом угрозы (если ты не приедешь, я умру!), потом снова жалобы, но теперь уже глобальные – на несчастную жизнь и одиночество, затем Лола не касалась телефона целых сорок минут, после чего, опять наткнувшись на автоответчик, коротко и твердо пообещала оторвать Леньке голову, если он не перезвонит ей через пять минут. После того как прошло не пять, а пятнадцать минут, Лола совершенно озверела и, оглянувшись все же по сторонам, проговорила в трубку несколько слов, которые редко услышишь из уст молодой воспитанной женщины и за которые потом, конечно, ей будет неудобно, но сдерживаться не было сил. В

довершение она пожелала своему компаньону всевозможных несчастий, в том числе «и чтоб атомная бомба тебе на голову упала, и ты от этого облысел».

Выпустив таким образом отрицательные эмоции, Лола почувствовала себя никому не нужным сдувшимся воздушным шариком и приехавших наконец гибэдэдэшников встретила в полном отупении.

Надо сказать, что они подошли к ней с пониманием, быстро решили все вопросы и отпустили восвояси, поскольку виновата в аварии была не она, это хозяйка BMW по правилам должна была ее пропустить. Звали потерпевшую Аленой Сергеевной Коноплянко, как машинально запомнила Лола. Сотрудник ГИБДД обследовал BMW и покачал головой.

– Подушка-то отчего не сработала?

И точно, Лола поняла, что показалось ей странным, – отчего в дорогой хорошей машине не сработала подушка безопасности? Тогда Алена бы не так пострадала… Впрочем, Лола выбросила из головы эту мысль – пускай разбираются те, кому за это деньги платят. И немалые.

Ее машина была на ходу, так что Лола поехала домой. Ее дурное настроение не то чтобы прошло, просто не было ни физических, ни моральных сил устраивать скандал. Да как оказалось, и некому, поскольку Лени Маркиза не было дома.

– Где его черти носят? – буркнула Лола без должного куража.

В квартире было пусто и тихо.

– Хоть кто-нибудь меня встретит? – закричала она, не в силах терпеть эту тишину, казавшуюся ей зловещей.

А ведь было кому ее встречать! Кроме Леньки, этого отвратительного невнимательного и неблагодарного типа, в квартире проживали еще трое домашних любимцев! Самый главный, конечно, был Пу И – крошечный песик породы чихуахуа, в которого Лола вложила все безграничные запасы любви и нежности. Какое счастье, что сегодня она не взяла его с собой в машину!

Вторым домашним любимцем был огромный угольно-черный котище, которого Леня назвал Аскольдом в честь своего умершего старшего друга и учителя. Кота Леня обожал всей душой. Аскольд тоже его отличал. Во всяком случае, с грустью констатировала Лола, если бы сейчас домой пришел Маркиз, кот уже сидел бы у двери, он предчувствовал появление хозяина заранее.

И наконец, в квартире проживал еще большой разноцветный попугай, который влетел как-то зимним морозным днем в неосторожно открытую Лолой форточку да так и остался жить у них. Попугая назвали Перришоном, и никто из соседей его не признал, несмотря на вывешенные Лолой объявления.

И стоило заводить весь этот домашний зверинец, если в трудную минуту никто даже не соизволит выползти в прихожую, чтобы подбодрить расстроенную хозяйку. Гавкнуть приветливо, мурлыкнуть нежно, ласковое слово сказать!

Дождешься от них, как же, все в Леньку удались! Тот вообще телефон отключил и знать ничего не хочет!

– Ладно… – пробурчала Лола, – раз вы так, то и я так…

Чтобы успокоиться, Лола прибегла к старому испытанному средству: налила ванну, напустила много лавандовой пены, поставила на специальную подставку чашку свежезаваренного кофе и плеснула туда солидную порцию сливочного ликера – для тонуса. После чего включила тихую музыку и начала расслабляться.

* * *

Леонид Марков, широко известный в узких кругах под аристократической кличкой Маркиз, поставил свою машину на стоянку и подошел к дверям ресторана. Этот ресторан на Боль-

шой Морской открыли совсем недавно, и Леня здесь раньше не бывал. Над входом тускло горела вывеска «Старая явка», но когда Леня потянулся к дверной ручке, буква «в» погасла.

Леня вошел внутрь и удивился царящему за дверью полумраку. Тут же из темноты выскользнул подозрительный тип в шляпе с опущенными полями и черных очках. Подойдя к Лене, он вполголоса проговорил:

– Пароль!

– Какой еще пароль? – недоуменно переспросил Маркиз. – У меня тут встреча назначена…

– На первый раз сойдет, – прошипел таинственный незнакомец. – Но на следующий запомните – пароль: «У вас продается славянский шкаф?», отзыв: «Шкаф продан, осталась немецкая посудомоечная машина и газонокосилка».

– Ах, вот как! – Леня наконец понял, что посетители ресторана становятся участниками ролевой игры, а таинственный незнакомец – всего лишь здешний метрдотель. – Хорошо, я непременно запомню, но сегодня у меня встреча с аргентинским резидентом. Мне нужна безопасная явка на двух человек.

– Вас понял. – Метрдотель еще ниже опустил поля шляпы, подвел Леню к входу в зал и показал на свободный столик в дальнем углу: – Идите туда и запомните: если перец стоит слева от уксуса, значит, все в порядке, если наоборот – явка провалена.

– Да-да… – Леня неторопливо проследовал через зал и сел так, чтобы видеть входную дверь. Тут же возле его столика появилась официантка – девица в черной куртке с высоко поднятым воротником и в черных очках. Видимо, черные очки были обязательной принадлежностью здешнего персонала.

– Вам шифровка из Центра, – сообщила она и положила на стол стопку листов с обгорелыми краями, которые при ближайшем рассмотрении оказались меню.

– У вас что, был пожар? – осведомился Леня.

– Нет, облава, – невозмутимо ответила официантка.

Маркиз развернул меню. К счастью, оно не было зашифровано, хотя названия блюд звучали необычно: «Мечта резидента», «Последний патрон», «Поцелуй радистки Кэт», «Перед прочтением съесть», «Допрос с пристрастием», «Эликсир правды»…

– Что такое «Поцелуй радистки»? – спросил Леня официантку.

– Коктейль на основе ликера «Сорок пять», – ответила та. – Остальные ингредиенты – секрет нашего бармена.

– Принесите мне пока один «Поцелуй», остальное я закажу, когда придет мой связник.

Официантка удалилась. Леня задумался.

Как уже было сказано, Леня был широко известен в узких кругах. В чрезвычайно узких. Более широкая известность ему была ни к чему, при его профессии она вообще противопоказана. Леня Маркиз был мошенником экстра-класса. Сам он считал себя наиболее выдающимся мошенником всех времен и народов, но его боевая подруга Лола посмеивалась над такой формулировкой.

Слово «мошенник» вызывает у всякого нормального человека самую негативную реакцию. Но Леня Маркиз был благородным мошенником: он никогда не обманывал вдов, сирот и бедных людей (в самом деле, что с них возьмешь?) и даже у богатых людей никогда не отнимал последнюю рубашку. Если большевики сто лет назад пользовались лозунгом «Грабь награбленное», то Ленин девиз был «Кради украденное». Он предпочитал изымать ценности, добытые неправедным путем, иначе говоря – восстанавливал справедливость. Разумеется, и себя не забывал. Всякий труд должен быть оплачен, а высококвалифицированный труд должен быть оплачен соответственно.

Иногда он проводил виртуозные операции по собственной инициативе, но чаще работал на заказчиков. И при выборе этих заказчиков он был крайне осторожен, имел дело только с теми, кого ему рекомендовали старые проверенные знакомые.

Вот и сегодня у него была назначена встреча с новым клиентом, которого ему рекомендовал знаменитый цирковой артист, фокусник-иллюзионист Артур Альбертович Руо.

В юности Леня окончил цирковое училище по специальности «фокусник-престидижитатор» и несколько лет работал в цирке. С Артуром Руо они познакомились на гастролях. Леня многому у него научился. И, сменив поле деятельности, с удовольствием поддерживал давнюю дружбу.

Артур Альбертович со своей стороны рекомендовал его своим знакомым, когда тем нужен был ловкий неболтливый человек, способный решить некоторые проблемы.

Сегодня Леня должен был встретиться с клиентом. Точнее, не с клиентом, а с клиенткой.

Позвонив Лене, Руо сказал, что его старинной знакомой очень нужна квалифицированная помощь.

– Старинной? – переспросил Леня. – Насколько старинной?

– Вы правы, Леня. Это пожилая женщина, она была дружна еще с моим папенькой…

Руо принадлежал к знаменитой цирковой династии, и его покойный отец был легендарным иллюзионистом.

Исходя из такой рекомендации, Леня ожидал сегодня увидеть старушку божий одуванчик, поэтому, когда в дверях ресторана появилась элегантная дама на высоких каблуках, в платье для коктейлей цвета спелого шиповника и с тщательно уложенными золотистыми волосами, он не обратил на нее внимания.

Однако эта дама прямым курсом проследовала к его столу и села напротив Лени.

– Вы не меня ждете, молодой человек? – осведомилась она приятным грудным голосом.

– Боюсь, что нет, – ответил Леня. – Конечно, ваше общество мне очень приятно, но у меня уже назначена встреча…

– Попугаи улетают на север! – проговорила дама вполголоса.

Это была именно та условная фраза, которую Леня сообщил Артуру Альбертовичу.

– Крокодилы собирают чемоданы! – ответил Маркиз и внимательно взглянул на свою соседку.

С первого взгляда ему показалось, что ей немногим больше сорока – об этом говорили изящная фигура, легкая походка, прекрасная осанка и хороший цвет лица. Разглядеть же детали не позволяло скудное освещение ресторана. Но теперь, приглядевшись к ней вблизи, Леня понял, что ошибся как минимум лет на двадцать, а то и на тридцать. Дама была очень ухоженная, но лицо покрывала едва заметная сеточка морщин, как кракелюры покрывают старую картину.

– Значит, вы все же ждете меня, – дама улыбнулась. – Артур вас очень рекомендовал. Сказал, что вы – один из лучших специалистов в своей области…

– Он вас неверно проинформировал, – возразил Леня и продолжил, наблюдая за тем, как по лицу его собеседницы пробежала тень разочарования. – Я не один из лучших, я просто лучший.

– Вот даже как! – Дама подняла брови. – Не очень люблю завышенную самооценку…

– Это не завышенная оценка, – возразил Маркиз, – это просто факт. Но давайте наконец познакомимся.

– Вас зовут Леонид, мне это сказал Артур, я же – Анна Аркадьевна…

– А фамилия ваша, случайно, не Каренина?

– Вовсе нет! Не понимаю, почему мне все непременно задают этот вопрос? Моя фамилия – Облонская!

– Ах, вот как! Ну, так даже лучше!

– Может быть, мы перестанем заниматься моими анкетными данными и перейдем к делу?

– Вы правы. Давайте перейдем к делу. Вам нужно что-нибудь… раздобыть? Вернуть какую-то вещь? У вас что-то украли? Какую-нибудь фамильную ценность?

– К счастью, нет. – Женщина постучала костяшками пальцев по деревянной столешнице.

– Тогда зачем вам я? Обычно меня приглашают, чтобы что-то возвратить…

– У меня несколько другой случай. Видите ли, Леонид, меня пытаются обворовать.

– Пытаются? – переспросил Леня. – То есть это делали уже неоднократно?

– Именно так. – Женщина кивнула. – Если бы это случилось только один раз, я не стала бы беспокоиться. Даже после второго раза я не забила тревогу. Правда, приняла меры – установила в квартире охранную сигнализацию. Но это не помогло.

– Интересно! – проговорил Леня, но тут же замолчал, потому что к столу подошла официантка.

– Вы готовы сделать заказ? – осведомилась она таким тоном, как будто сообщала о провале шпионской сети.

– Я, пожалуй, закажу салат «Голодный Штирлиц» с ветчиной и шампиньонами и еще вот это… «Молчаливый свидетель». Это ведь, кажется, что-то рыбное?

– Совершенно верно, это форель, фаршированная спаржей и морепродуктами.

– Вот-вот, очень хорошо, – одобрил Маркиз. – И бокал белого бордо. А вы что будете, Анна Аркадьевна?

– Ах! – Дама вздохнула. – Мне, к сожалению, нужно заботиться о своей фигуре. И вообще, в моем возрасте нельзя много есть. Да и аппетит не тот, что в молодости. Так что я закажу легкий салат из яблок и сельдерея и минеральную воду.

Официантка приняла заказ и удалилась. Проводив ее взглядом, Леня продолжил разговор:

– Итак, вы сказали, что вас несколько раз пытались обворовать, но пока из этого ничего не вышло. Тогда чем же я вам могу помочь? Что вы хотите мне поручить?

– Я хочу, Леонид, чтобы вы выяснили, кто стоит за этими попытками. И сделали так, чтобы эти попытки прекратились. Вы можете это выполнить? Если нет, я поищу другого специалиста…

– Должен сказать, это не совсем обычное поручение, – признался Леня. – Но, в общем, я думаю, что нет ничего невозможного. Только мы должны обсудить один вопрос.

– Слушаю вас.

– Обычно мой гонорар составляет от пяти до десяти процентов стоимости вещи, которую я возвращаю. Но в вашем случае пока что ничего не похищено.

– Ну, так назначьте какую-то фиксированную сумму. – Анна Аркадьевна заметила неуверенность в Ленином взгляде и добавила: – Пусть вас не смущает мой возраст. Я вполне обеспеченная женщина, покойный муж об этом позаботился.

– Ну что ж… – Леня взял салфетку, написал на ней число с несколькими нулями и придвинул ее к собеседнице. Та мельком взглянула на салфетку и кивнула:

– Хорошо, это меня устраивает. Если, конечно, вы сделаете то, о чем я прошу.

В это время снова появилась официантка и расставила на столе тарелки. Анна Аркадьевна ковырнула вилкой свой вегетарианский салат и печально вздохнула:

– Все-таки возраст – это ужасно…

– Ну, вас это не должно беспокоить! – галантно проговорил Леня. – Над вами возраст не властен!

– Нет, что вы, Леонид! Вот приходится вместо нормальной еды довольствоваться зеленью… невольно чувствуешь себя кроликом! Простите, Леонид, вы позволите попробовать ваш салат? Он выглядит очень аппетитно!

– Конечно, Анна Аркадьевна, угощайтесь!

Дама подцепила на вилку кусочек ветчины, отправила в рот, затем еще и еще один.

– Итак, – вернулся Леня к разговору, – значит, вас пытались обворовать. Как вы полагаете, воров интересовало что-то конкретное?

– Поаия е иею! – проговорила клиентка с полным ртом, затем прожевала и повторила: – Понятия не имею! Если бы я точно знала, что им нужно, я догадалась бы, кто за этим стоит…

– Но у вас есть какие-то предположения? Вы держите в доме значительную сумму денег?

– Ни в коем случае! – Анна Аркадьевна округлила глаза. – Как можно? Разумеется, я держу деньги в банке!

– А какие-то ценности?

– Ну, конечно, у меня в квартире довольно много старинных и красивых вещей… Понимаете ли, мой покойный муж много лет прожил на Востоке, в основном в Китае, но также в Бирме, в Лаосе, в Камбодже. Он ездил туда много раз и каждый раз привозил из поездок что-нибудь интересное: статуи, украшения, картины на шелке…

За разговором Анна Аркадьевна быстро расправлялась с Лениным салатом. Наконец она решительно придвинула тарелку к себе, доела остатки и вернула Лене пустую тарелку.

– Так что у меня много разного восточного антиквариата, но не думаю, что есть что-то настолько ценное, чтобы устроить настоящую осаду моей квартиры!

– Ну, видимо, у вора на этот счет другое мнение! – проговорил Маркиз и потянулся к тарелке с рыбой. Однако Анна Аркадьевна опередила его.

– Леонид, – проговорила она смущенно, – можно я попробую вашу форель?

– Да-да, конечно, угощайтесь! И расскажите мне, как происходили все эти неудавшиеся кражи.

Женщина отрезала кусочек рыбы, отправила его в рот и продолжила:

– Первый раз это случилось, когда я вышла в магазин. Я вышла совсем ненадолго, а Дэн остался дома…

– Дэн? – переспросил Леня. – Вы мне не сказали, что живете не одна. Это меняет картину…

– С чего вы взяли, что я живу одна? – Анна Аркадьевна подняла глаза от рыбы. – Конечно, я живу с Дэном! Дэн – это мой любимец, он такой милый… у него такие чудесные глаза! А какие у него шелковистые ушки…

– Шелковистые ушки? – удивленно переспросил Маркиз. – Кто же он такой?

– Как «кто»? – Анна Аркадьевна уставилась на Леню, как на непонятливого ребенка. – Мопс, разумеется!

– Ах, мопс!

– Ну да, разумеется, у меня мопс! И не простой, а очень редкий черный мопс, таких еще называют «черный бриллиант»! Как я могла завести какую-то другую породу? Ведь у меня все китайское, значит, и собака должна быть китайской…

– Постойте, разве мопс – это китайская порода? – удивился Леня. – Я всегда думал…

– Ну, разумеется, китайская, какая же еще!

Когда Лола, Ленина соратница и боевая подруга, завела собачку породы чихуахуа, она тоже была уверена, что это китайская порода, и даже назвала своего любимца Пу И в честь последнего китайского императора. Правда, потом она выяснила, что чихуахуа – древняя мексиканская собака, но не стала менять имя.

– Разумеется, это китайская порода, – повторила Анна Аркадьевна. – Очень старинная. В Средние века мопсов завезли из Китая во Францию, а оттуда они распространились по всей Европе. Поэтому я и имя ему дала китайское…

– Вот как? Разве Дэн – это китайское имя? А я думал, английское или американское…

– Ну конечно китайское! Так звали выдающегося китайского руководителя – Дэн Сяопин. Мой покойный муж был очень высокого о нем мнения, и когда я завела щенка, то решила

дать ему это имя в память о муже. Собственно, это и есть полное имя моего любимца, по документам он Дэн Сяопин…

– Ах да, действительно! В общем, мы отвлеклись. Вы говорили, что ушли в магазин, а Дэн остался дома…

– Совершенно верно. Но до магазина я не дошла. Спустившись на первый этаж, я посмотрела на себя в зеркало – у нас в холле есть зеркало, это очень умно, – и увидела, что вышла из дома в лиловой шляпке. А накануне я выходила в черном берете. Так что хотя я очень не люблю возвращаться – вы же знаете, это плохая примета, но тут уж ничего не поделаешь, пришлось вернуться…

– Не понял, – перебил ее Леня. – Что, вы никак не могли выйти из дому в лиловой шляпке?

– При чем тут шляпка? – Анна Аркадьевна исподлобья взглянула на Леню. – Леонид, вы меня удивляете!

– Но вы же сами сказали, что, увидев лиловую шляпку, решили вернуться…

– Ну, разумеется! Ведь к лиловой шляпке я, разумеется, взяла и лиловую сумку. Надеюсь, это вам понятно?

– Ну да… – пробормотал Леня. – Но я все равно не понимаю, какое отношение имеет ваша шляпка…

– Берет!

– Какое отношение шляпка или берет имеют к тому, что вам пришлось вернуться?

– Ну до чего же вы непонятливый! – Анна Аркадьевна подняла глаза к потолку. – Раз я накануне была в черном берете, значит, и сумка у меня была черная, но не могла же я выйти в лиловой шляпке и с черной сумкой! Надеюсь, это понятно?

– Да, это действительно невозможно… – согласился Маркиз и решил больше не перебивать Анну Аркадьевну.

– Хорошо, что вы хоть это понимаете! – вздохнула женщина. – Значит, я взяла лиловую сумку, но кошелек-то остался в черной. Хорошо, что я это вспомнила не в магазине! Хороша бы я была перед кассой без кошелька! В общем, я снова вызвала лифт, поднялась на свой пятый этаж и, прежде чем открыла двери лифта, услышала, что Дэн громко лает, и увидела, что у двери моей квартиры копошится какой-то человек…

Хотя Леня дал себе слово больше не перебивать свою собеседницу, на этот раз он не удержался.

– Как вы могли увидеть этого человека раньше, чем открылись дверцы лифта?

– Очень просто. Дом у меня старый, и лифт тоже старого образца – знаете, такой с открытой решетчатой шахтой. Так что, когда едешь в лифте, из кабины видна лестница. Вот я и увидела, что возле моей квартиры кто-то крутится. Но пока я открывала двери, он уже убежал. Я вошла в квартиру и хотела сразу позвонить в милицию, но сначала нужно было успокоить Дэна, ведь он очень переволновался. Пришлось дать ему кусочек его любимого сервелата… – дама виновато взглянула на Леню. – Я знаю, что собакам не стоит давать копченую колбасу, это очень вредно для их здоровья, но иначе его было никак не успокоить. А пока я его утешала, я и сама успокоилась и решила, что незачем куда-то звонить. Во-первых, может быть, тот человек просто ошибся этажом, а во-вторых, вряд ли в милиции будут меня слушать…

– Да, пожалуй, вы правы, – согласился с ней Маркиз.

– Ну, в итоге я зашла к Галине – это наша консьержка – и устроила ей выговор за то, что пускает в дом всякую шантрапу. Так можете себе представить, Галина еще обиделась на меня! Я, говорит, не охранник, а консьерж, и не несу ответственность за безопасность в доме! И вообще, говорит, я тоже человек, и всего на две минуты отошла! Я, конечно, ей ответила…

Вспоминая этот волнующий эпизод, Анна Аркадьевна от расстройства незаметно съела всю Ленину форель и приступила к своему вегетарианскому салату. Взгляд ее стал печален.

– Но вы сказали, что было несколько попыток кражи, – напомнил ей Леня, когда молчание за столом затянулось.

– Ну, разумеется, несколько! – Анна Аркадьевна с удивлением оглядела пустые тарелки. – Неужели вы думаете, что я стала бы поднимать шум из-за этого единственного эпизода? Как, по-вашему, я похожа на паникершу?

– Нет, совершенно не похожи! – искренне ответил Маркиз. – Расскажите о последующих событиях.

– Прошло всего несколько дней после того странного эпизода, – продолжила дама, – и вдруг мне звонят из какой-то фирмы и говорят, что я выиграла набор шведских кастрюль… – Анна Аркадьевна покосилась на Маркиза и быстро проговорила: – Только не подумайте, Леонид, что я не знаю, как много сейчас мошенников, которые обманывают доверчивых старух! Им говорят, что они что-то выиграли, но чтобы получить этот выигрыш, нужно заплатить какие-то деньги. В результате доверчивая старуха оказывается и без денег, и без выигрыша. Или получает за свои деньги какую-нибудь грошовую китайскую ерунду. Я знаю, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и сразу сказала, что вижу их насквозь и не собираюсь ничего платить за эти кастрюли. Но женщина, которая мне звонила, – я вам не сказала, что это была женщина? – она заверила меня, что платить совершенно ничего не нужно. Ни копейки. И они даже доставят эти кастрюли мне на дом. Тоже совершенно бесплатно. Тут, Леонид, я задумалась. Самой мне никакие кастрюли не нужны, у меня все есть, но Зина незадолго до того жаловалась, что не может найти приличный и недорогой подарок для своего племянника…

– Зина? – переспросил Маркиз. – Кто такая Зина? Вы о ней ничего не говорили.

– Ах, Зина – это женщина, которая мне время от времени помогает по хозяйству. Как раньше говорили – приходящая домработница…

Анна Аркадьевна хотела продолжить, но тут к столу подошла официантка и спросила, не хотят ли они заказать десерт.

– Увы, в моем возрасте приходится следить за своей фигурой! – вздохнула дама. – Десерты – это слово не из моего лексикона! А вы, Леонид, не стесняйтесь, закажите себе что-нибудь, мне очень приятно смотреть на человека с хорошим аппетитом, – и она выразительно оглядела пустые тарелки.

– Нет, пожалуй, я тоже не буду заказывать десерт, – проговорил Маркиз. Он подумал, что новая клиентка и к десерту его не подпустит, так что лучше избавить ее от лишнего соблазна.

Официантка удалилась. Анна Аркадьевна проводила ее разочарованным взглядом и продолжила свой рассказ.

– Так вот, у Зининого племянника на днях намечалось новоселье, а у Зины не было для него подарка. Вот я и решила сделать доброе дело – позвонила Зине и сказала, что она может взять себе эти кастрюли. Только чтобы сразу их увезла – я не хочу превращать свою квартиру в склад или филиал вещевого рынка. Зина очень обрадовалась и приехала вместе с племянником, чтобы он сразу же их забрал. В общем, Зина с племянником срочно приехали ко мне, и мы сели на кухне пить чай. Консьержку я заранее предупредила, что ко мне должны приехать те люди с кастрюлями.

Наконец в дверь квартиры позвонили.

Анна Аркадьевна вышла в прихожую, посмотрела в глазок. Перед дверью стояли двое – женщина с кожаной папкой и мужчина с большой картонной коробкой в ярких наклейках.

Анна Аркадьевна открыла дверь.

– Это вы мне звонили насчет шведских кастрюль? – спросила она женщину.

– Совершенно верно! – Та приветливо улыбнулась, раскрыла свою папку и достала из нее аккуратно разграфленный лист. – Распишитесь вот здесь, пожалуйста!

– Сперва покажите кастрюли! – потребовала недоверчивая Анна Аркадьевна.

– Да, конечно! – Продолжая улыбаться, женщина повернулась к своему спутнику: – Покажи кастрюли, Виталий!

Виталий поставил коробку на пол, вскрыл упаковку. Анна Аркадьевна с любопытством заглянула в коробку, и тут Виталий неожиданно обхватил ее за плечи, а вежливая женщина перестала улыбаться и вытащила из своей папки сложенный вчетверо кусок марли. В прихожей резко и неприятно запахло химией.

– Прекратите! – заверещала Анна Аркадьевна, пытаясь вырваться. – Сейчас же прекратите! На помощь!

– Да перестань же брыкаться! – раздраженно прошипел мужчина, которого Анна Аркадьевна умудрилась больно пнуть по щиколотке. – Ну, давай же скорее!

– Сейчас… – его напарница поднесла марлю к лицу Анны Аркадьевны…

И в этот драматический момент появился Зинин племянник.

Этот племянник был мужчина внушительный – почти два метра роста и сто двадцать килограммов чистого веса. Или даже сто двадцать пять, он давно не взвешивался.

Выйдя в прихожую, племянник увидел парочку незнакомцев и визжащую у них в руках Анну Аркадьевну.

– Это что же такое? – проговорил он низким басом, громкостью и тембром напоминающим пароходный гудок. – Это что же здесь такое творится?

При виде племянника неизвестных злоумышленников словно ветром сдуло из квартиры. На месте недавней потасовки остались Анна Аркадьевна и коробка с кастрюлями. Анна Аркадьевна без сил сползла на пол. Кастрюли стояли на прежнем месте.

– И вы представляете, что самое обидное? – продолжила Анна Аркадьевна свой рассказ. – Кастрюли оказались вовсе не шведские! Зина нашла на них клеймо «Изготовлено в Китае». И надолго затаила на меня обиду.

– В мире нет благодарности, – проговорил Маркиз, поскольку собеседница явно ждала от него подобной реплики. – Но я так понимаю, что на этом ваши приключения не закончились?

– Нет, к сожалению… правда, после этого эпизода я приняла меры. Первым делом я решила ни в коем случае не впускать никаких незнакомых людей, что бы они ни говорили. И с консьержкой провела беседу, чтобы она удвоила бдительность. А затем я установила у себя в квартире охранную сигнализацию.

– Вам поставили датчик только на дверь? – уточнил Маркиз.

– Да, только на дверь, – вздохнула Анна Аркадьевна. – Я решила, что, раз живу на пятом этаже, в окна ко мне вряд ли залезут. Как выяснилось, в этом и была моя ошибка.

Буквально через несколько дней после того, как у меня установили охранную сигнализацию, я снова ненадолго ушла из дома. Нужно было заплатить за квартиру и прочие коммунальные услуги. На этот раз Дэн отчего-то очень нервничал и ни за что не хотел отпускать меня одну. Но я уговорила его остаться, убедив, что с сигнализацией ему ничто не угрожает. И вот представьте себе, я дошла до отделения Сбербанка и увидела, что оно закрыто. На дверях была записка, что отделение закрыто по техническим причинам, но изнутри доносились громкие голоса и смех – там явно праздновали чей-то день рождения. Я очень расстроилась и отправилась обратно. Поднялась к себе и уже с лестницы услышала доносящийся из моей квартиры гвалт – лай, визг и какие-то выкрики. Я бросилась к двери, открыла ее. Сигнализация, кстати, не была отключена. А посреди прихожей метался какой-то незнакомый человек, в руку которого вцепился мой дорогой Дэн. Я схватила первое, что попалось на глаза – это оказалась швабра, которую Зина забыла в углу прихожей, и закричала: «Руки вверх!»

Злоумышленник сумел-таки стряхнуть Дэна с руки и стрелой вылетел из квартиры. Анна Аркадьевна прижала к себе своего любимца и долго утешала его. Пришлось снова прибегнуть к испытанному средству – кусочку сервелата. В итоге Дэн успокоился.

Анна Аркадьевна обошла квартиру, чтобы понять, как неизвестный смог проникнуть в нее, несмотря на включенную сигнализацию. Ответ нашелся быстро: на кухне было открыто окно, и перед этим окном болталась свисающая с крыши веревка.

И тут в голове Анны Аркадьевны мелькнула ужасная мысль: настойчивые злоумышленники на этот раз покусились на самое дорогое, что у нее есть. Они задумали похитить у нее Дэна.

И тогда она решила прибегнуть к помощи профессионала.

– Теперь вы понимаете, насколько серьезно мое положение? – проговорила она трагическим тоном.

– Да, положение действительно очень серьезное, – согласился Маркиз. – Судя по их настойчивости, эти люди не успокоятся, пока не добьются своего.

– То есть пока не похитят Дэна? – Анна Аркадьевна схватилась за сердце. – Но я этого просто не переживу!

– Ну, мне кажется, рано делать такие далеко идущие выводы… возможно, у них совсем другая цель…

– Вы говорите это, только чтобы меня успокоить… – Анна Аркадьевна сжала руки в трагическом жесте. – Не нужно щадить меня, горькая правда лучше, чем сладкая ложь!

Леня подозрительно взглянул на собеседницу: она казалась ему более здравомыслящей особой. Видимо, почувствовав, что переигрывает, Анна Аркадьевна проговорила вполне разумным голосом:

– В общем, Леонид, я рассказала вам все, что могла. Скажите, беретесь ли вы за мое дело?

Леня задумался. С одной стороны, если Анна Аркадьевна права и злоумышленники в самом деле охотятся за черным мопсом, – заниматься таким незначительным делом для специалиста его квалификации унизительно. Так можно докатиться до слежки за неверными мужьями и женами, что всегда казалось Лене пределом падения. С другой – в рассказе потенциальной клиентки было что-то трудноуловимое, что вызывало у Маркиза интерес. Какая-то деталь, которая говорила, что не все здесь так просто, как кажется.

Кроме того, Анну Аркадьевну рекомендовал Руо, а Леня его очень уважал. Хотя бы из уважения к Артуру Альбертовичу следовало взяться за это дело.

– А как давно вы знакомы с Руо? – спросил Леня на всякий случай.

– О, это такая романтическая история! – Анна Аркадьевна порозовела. – Я тогда была совсем юной, только-только окончила балетное училище, и меня пригласили на сборный концерт, посвященный Дню милиции. Я танцевала умирающего лебедя. Вышла на сцену, начала танцевать и вдруг чувствую, что у меня лопнула шнуровка на спине и начинает сползать лиф. Потом я узнала, что мне подгадила другая начинающая балерина, которая сама хотела участвовать в этом концерте. Она подрезала тесемки, чтобы они лопнули в самый неподходящий момент. Знаете, балетный мир такой жестокий… Так вот, я кое-как танцую, но чувствую, что лиф вот-вот свалится и я останусь на сцене с голой грудью. Представляете, так опозориться на своем первом публичном выступлении? Это хуже смерти! А рядом, за кулисами, стоял фокусник, который должен был выступать после меня. Он перехватил мой взгляд и понял, что происходит. В общем, я кое-как дотянула до конца, в самом конце опустилась на сцену, и тут-то лиф окончательно свалился. Зрители аплодируют, а я лежу в ужасе, не зная, как подняться. И тут меня выручил фокусник – выбежал на сцену, с ходу вытащил из рукава целый ворох цветов и засыпал меня этими цветами. Я их собрала, прикрыла ими грудь и убежала. Надо сказать, все вместе получилось даже красиво, как будто так и было задумано. Кроме того, от страха

я танцевала особенно выразительно, как будто и вправду вот-вот умру, так что обо мне даже написали в газете… вот так мы и познакомились с Альбертом! А Артурчика я знала с детства…

Взгляд Анны Аркадьевны затуманился, она погрузилась в волнующие воспоминания. Леня вздохнул и решительно проговорил:

– Ладно, я берусь за ваше дело.

– Прекрасно! – оживилась клиентка. – И с чего же вы начнете?

– Для начала мне нужно осмотреть место преступления. То есть вашу квартиру.

Через полчаса Леня вошел вслед за Анной Аркадьевной в ее квартиру.

В прихожей было полутемно. Прямо против дверей возвышались две деревянные консоли, на которых возвышались два одинаковых изваяния собак из темной бронзы, покрытых позолотой и сложным восточным орнаментом. Вдруг одно из этих изваяний спрыгнуло с консоли и бросилось на грудь Анны Аркадьевны.

Леня невольно вздрогнул и отшатнулся.

Анна Аркадьевна, наоборот, прижала ожившее изваяние к груди и покрыла его поцелуями.

– Дэнчик, мой дорогой, соскучился? Мамочка тоже по тебе очень соскучилась! Сейчас мамочка даст тебе чего-нибудь вкусненького… потерпи немножко…

Тут дама увидела Ленино ошарашенное лицо и проговорила:

– Это мой дорогой Дэн. А вам, наверное, показалось…

– Мне показалось, что ожила бронзовая скульптура! – признался Леня.

– Это его любимое развлечение! – Анна Аркадьевна посадила собачку обратно на консоль, и Дэн замер в такой же позе, как бронзовая собака на соседней консоли.

На этот раз Маркиз внимательно разглядел обеих собак.

Дэн был очень похож на своего бронзового собрата, сходство усиливалось из-за того, что мопс был одет в нарядную бархатную безрукавку с тем же восточным орнаментом, что покрывал бронзовую собаку.

В полутемной прихожей ничего не стоило перепутать собак. Леня живо представил, что злоумышленник хочет взять бронзовое изваяние, а вместо него хватает живого мопса, который, естественно, начинает лаять и кусаться… Впрочем, эту версию событий Маркиз решил оставить пока при себе. Он обошел квартиру Анны Аркадьевны, внимательно осматривая обстановку.

По всей квартире были расставлены китайские шелковые ширмы и лаковые шкафчики, уставленные всевозможными безделушками из фарфора и слоновой кости. В углах и на невысоких консолях стояли расписные фарфоровые вазы, украшенные изображениями цветущих деревьев, пагод и изящно изогнутых мостиков, среди которых прогуливались дамы и кавалеры в разноцветных шелковых нарядах. На стенах тут и там висели длинные свитки с драконами, тиграми и иероглифами.

– Все это привез из Китая ваш муж? – осведомился Маркиз.

– По большей части, – подтвердила Анна Аркадьевна.

– Это очень дорогие вещи?

– Ну, конечно, это не новодел, все эти вещи старинные и подлинные, но я не думаю, что они настолько дорогие, чтобы из-за них мою квартиру осаждали, как крепость! Все же, я думаю, им нужен именно Дэн!

– Ладно, пока остановимся на этой гипотезе. Скажите, Анна Аркадьевна, вы, наверное, хорошо смогли рассмотреть тех двоих, которые пришли к вам с кастрюлями? Вы можете описать их внешность?

– Ну, вы видели, у меня в прихожей довольно темно… впрочем, в их внешности не было ничего запоминающегося, никаких особых примет. Самые заурядные люди. – Анна Аркадьевна развела руками и добавила: – Как видите, я вам мало чем помогла…

Они перешли в последнюю комнату, и хозяйка квартиры показала Лене окно, через которое проник последний злоумышленник, тот, который едва не похитил Дэна.

– А как вам показалось, – продолжил расспросы Маркиз, – тот человек и мужчина, который принес кастрюли, это одно и то же лицо?

– Нет, определенно, нет! – уверенно ответила Анна Аркадьевна. – Тот, с кастрюлями, был рослый и довольно представительный, а тот, что пытался украсть Дэна, какой-то мелкий и плюгавый…

Закончив осмотр квартиры, Леня поблагодарил Анну Аркадьевну и пообещал связаться с ней, как только хотя бы немного продвинется в своем расследовании.

Выйдя из квартиры, он задержался перед каморкой консьержки. Каморка была пуста, более того, прозрачное окошко закрывал кусок картона, на котором черным фломастером было выведено твердой рукой «Обед».

– Так-так, – нахмурился Леня, – что-то слышится родное. Раньше в таких случаях писали «Ушла на базу».

Надпись означала, что в ближайшее время консьержка на рабочем месте не появится, так что Маркиз решил не ждать попусту, а вернуться сюда завтра как можно раньше.

* * *

Проведя некоторое время в ванне с лавандовой пеной и выйдя из релакса всего один раз для того, чтобы добавить в кофе еще ликера, Лола наконец успокоилась и встретила появившегося в дверях ванной компаньона самой безмятежной улыбкой.

Маркиз всегда выключал телефон при переговорах с клиентами, чтобы никто и ничто не мешало беседе. Поэтому выслушал Лолины сообщения он только в машине. И стал звонить ей сам. Но, ясное дело, ответа не получил, потому что телефон звонил в сумочке, которую Лола бросила на кухне, а сама она находилась в ванной и ничего не слышала из-за музыки. А если бы и слышала, то все равно бы не ответила, поскольку мелодия была специальная, Ленина, – колыбельная из старого фильма «Цирк» («Спят медведи и слоны, дяди спят и тети, все вокруг спать должны, но не на работе…»).

Маркиз внимательно прослушал все сообщения, сначала озабоченно сдвинул брови, затем эти самые брови поднял, потом рассмеялся, а потом обиделся. Вот умеет Лолка ударить по самому больному. Ишь чего выдумала, хочет, чтобы он облысел!

Ленина макушка и так доставляла ему много горьких минут: если наклонить голову, то видно, что волосы слегка поредели. Конечно, это если присмотреться, при ярком свете, но все же… все же Леня очень переживал по этому поводу. А эта нахалка Лолка только злорадствует.

Поэтому Леня заглянул в ванную с некоторым неудовольствием. Там он увидел много пены, наметанным взглядом определил, сколько ликера было добавлено в кофе, и уверился, что с его боевой подругой все в порядке, авария оказалась пустяковой, Лолка жива и там, под пеной, надо думать, выглядит неплохо.

– Ну, – спросил он, стараясь придать голосу самый миролюбивый оттенок, – что ты еще учудила?

– Я? – Лола задышала так бурно, что вода в ванне пошла волнами, как на море в шестибалльный шторм. – Это ты где-то шлялся, когда был мне просто необходим! Разве мы не вместе? Разве мы в свое время не договорились быть всегда рядом – в горе и в радости, в богатстве и в бедности…

– Но позволь… – удивился Маркиз и тут же чуть не до крови прикусил язык.

Уж слишком слова Лолы походили на клятву, которую дают люди, вступающие в брак. А слова «брак» Леня Маркиз боялся больше всего на свете. Он пользовался неизменным успехом у женщин, умел за ними ухаживать и любил весело проводить время, но был всерьез уверен, что не родилась еще на свете такая женщина, которая смогла бы заставить его пойти под венец. И никогда не родится. Нет уж, при его профессии семья только помешала бы…

И с Лолкой они в свое время договорились, что для удобства живут вместе, имеют общее хозяйство (этому способствовало трое домашних любимцев, которыми компаньоны успели легкомысленно обрасти за время знакомства), но никаких личных отношений. Только на этих условиях Леня взял ее в помощницы.

Тут знаменитый мошенник обманывал себя, Лола вовсе не умоляла его о совместной работе, она прекрасно существовала сама по себе, во всяком случае, она так считала.

Их альянс оказался на редкость удачным, компаньоны плодотворно работали вместе и не раз выручали друг друга из самых сложных и опасных ситуаций. На Лолу Маркиз всегда мог положиться. Ну, почти всегда.

И все-таки не следовало ей сейчас вспоминать пресловутую брачную клятву, Леня сразу занервничал.

– Я был занят, – сухо сказал он. – В отличие от некоторых, я иногда занимаюсь делом.

– Ага, в ресторане обедал с дамой, – фыркнула Лола. – Очень серьезное занятие. Я могла умереть, а ты в это время мучился над вопросом, что заказать на десерт…

Маркиз привычно поразился, до чего Лола умеет быть проницательной. Вот откуда она узнала, что он был в ресторане с дамой? Написано это на нем, что ли…

– Можешь не оправдываться, – холодно сказала Лола. – Я лишний раз убедилась, что ждать от тебя помощи в трудную минуту – занятие совершенно бесполезное. Что ж, буду и дальше обходиться одна. Я привыкла.

И ушла в пену с головой, чтобы последнее слово осталось за ней.

Леня потоптался еще немного в ванной, Лола все не появлялась. В конце концов он решил уйти, а то как бы Лолка из упрямства и вредности не утопилась.

В прихожей поджидал кот. Против обыкновения он не подошел к хозяину потереться о его брюки и смотрел весьма неодобрительно. Как уже говорилось, Маркиз обожал своего кота и трепетно следил за его настроением.

– Аскольдик, – нежным голосом позвал он, – иди сюда.

Кот его призывы проигнорировал, брезгливо дрыгнул лапой и пошел на кухню. Леня направился следом.

– Дур-рак! – приветствовал его попугай из клетки, стоявшей на холодильнике. – Гр-рубиян!

– А сам-то, – привычно отмахнулся Леня.

Попугай у них был говорящий, с богатым словарным запасом, но иногда Леня думал, что лучше бы им досталась немая птица.

– Р-равнодушный Мар-ркиз! – орал попугай. – Бр-росил подр-ругу! Бр-росил в беде!

Это уже был прямой выпад. Маркиз оглянулся на кота, тот строго мигнул изумрудным глазом. В довершение всего на кухне появился Пу И, который, как всегда, все проспал и сейчас тявкнул что-то оскорбительное просто за компанию.

– Ты еще мне будешь тут!.. – Леня щелкнул песика по носу, но не больно.

Однако пришлось признать свою неправоту. Хоть Лола и выбралась из аварии самостоятельно, она испугалась, перенервничала и вправе была рассчитывать на сочувствие и понимание своего соратника. Что с того, что он беседовал с заказчицей и отключил телефон? Лолку это в данный момент не волнует.

– Виноват, исправлюсь, – пообещал Леня и устремился к холодильнику, потому что после встречи с клиенткой очень хотелось есть. Субтильная старушка съела весь его обед, да еще свою порцию, и не икнула. Ай да старая гвардия!

Когда через полчаса Лола вышла из ванной, на кухне было тепло и пахло вкусно. На столе стояло большое фарфоровое блюдо. В середине его дымились охотничьи сосиски, уложенные живописной горкой. А по краям Леня разложил все, что обнаружил в холодильнике. Были тут оливки, и маленькие помидорчики черри, и маринованные огурчики, и корейская морковка, и немного квашеной капусты. Лола берегла ее для кислых щей, но не стала ничего говорить.

Компаньон сидел на стуле. На одном колене у него величественно возлежал кот, на другом примостился Пу И. Попугай взгромоздился Маркизу на плечо. Лола видела, что Лене не слишком удобно – кот был тяжел, а попугай больно вцепился когтями, но Маркиз стоически терпел неудобства.

– Лолочка, поставь тарелки! – взмолился Маркиз. – Они меня не отпускают!

Впрочем, звери тут же устремились к Лоле. Пу И попросился на ручки, кот отирался внизу, умильно заглядывая ей в глаза, попугай летал по кухне кругами.

– Мои дорогие! – умилилась Лола.

Мир был восстановлен. Все семейство неплохо провело вечер, и Леня так и не решился сказать своей боевой подруге, что он подписался на очередное дело. Аванса, правда, он не взял – из уважения к пожилому человеку.

* * *

Леня встал рано и накормил животных, чтобы они не лезли к Лоле. Кот стал бы царапаться под дверью, попугай орал бы из клетки, активно используя ненормативную лексику, Пу И ныл и тявкал, в общем, они разбудили бы Лолу, она выползла бы из своей комнаты злющая, как медведь-шатун, и не преминула поинтересоваться, куда это он намылился с утра пораньше. Маркизу вовсе не улыбалось говорить о деле, когда Лолка в таком состоянии, она надолго заведется скандалить.

Скандалить Лола умела и любила. Умела она также провоцировать своего партнера, расставлять ему психологические ловушки и ловить его в сети. Как-то получалось так, что Лолка всегда объезжала его на кривой козе, и он же еще был виноват. А если у нее не получалось обвинить его во всех смертных грехах, все равно она была способна довести человека до белого каления, так что свет становился не мил и хотелось ее придушить, чтобы замолчала наконец, хотя бы ненадолго. Чтобы не признавать своего поражения (еще чего не хватало!), Леня в таких случаях уходил из дома, хлопая дверью. Пока в себя придешь – полдня пройдет. А у него дело.

Поэтому Леня двигался по квартире тихо, как индеец по прерии. И ушел незамеченным.

Когда они с Анной Аркадьевной вчера вошли в дом, каморка консьержки была пуста, теперь же перед окошком сидела полная брюнетка пенсионного возраста. Увидев Маркиза, она бдительно сдвинула брови и пристально уставилась на него.

– Капитан Несгибайло, – представился Леня, не дожидаясь вопросов, и предъявил консьержке удостоверение сотрудника полиции. Удостоверение было очень хорошее, гораздо лучше настоящего.

Консьержка ахнула. Взамен бдительности на ее лице проступило выражение испуганной преданности.

– А что, – пролепетала она, бледнея на глазах, – в нашем доме что-то случилось?

– Пока нет, – ответил Маркиз строго. – Но есть сведения, что может случиться в самое ближайшее время. А вы знаете, что преступление лучше предупредить, чем раскрыть!

– Я так и знала! – всполошилась консьержка. – Я чувствовала, что-то должно произойти!

– Какие у вас были для этого причины? – насторожился Леня. – Вы видели каких-то подозрительных людей?

– Нет, но у меня на ближайший месяц очень плохой гороскоп. И вообще, сейчас Меркурий в третьей четверти и Юпитер на подъеме, а это нехорошо…

– Не знаю, как там насчет Меркурия, но у нас есть определенные подозрения, и я надеюсь, что вы, как ответственный гражданин, окажете всевозможную помощь…

– Я всегда… Я целиком… – непонятно забормотала консьержка. – Вы на меня всегда можете…

– Я надеюсь, – в тон ей ответил Маркиз и боком протиснулся в каморку.

Это была крошечная комнатка, в которой с трудом помещалась узкая кушетка, накрытая клетчатым полушерстяным одеялом, маленький столик, на котором едва умещались электрический чайник и телевизор, и стул, на котором сидела сама консьержка. На кушетке поверх одеяла дремала небольшая трехцветная кошечка. На стене висел астрологический календарь, портрет мужчины с густой черной бородой и какая-то сложная диаграмма с обозначениями небесных светил.

– Кстати, ваше имя-отчество? – осведомился Маркиз, между делом почесав кошку за ухом.

– Галина Семеновна, – отрапортовала консьержка, не сводя с него преданного взгляда.

– Очень хорошо! – одобрил Леня. – Я вижу, что вы – ответственная и наблюдательная женщина, и надеюсь, окажете посильную помощь органам правопорядка в моем лице.

– Непременно! – воскликнула консьержка.

– Так вот, Галина Семеновна, у вас есть какой-то журнал дежурств?

– Да, конечно! – Консьержка вытащила из стола толстую потрепанную тетрадь.

– Вы записываете каждого входящего и выходящего?

– Нет… – Консьержка смутилась. – Жильцов дома я не записываю, только всяких посыльных, курьеров и тому подобных… или если были какие-то происшествия…

– Ну что ж, посмотрите в своем журнале, не было ли каких-то происшествий в эти дни… – и Леня назвал те даты, когда неизвестные злоумышленники пытались проникнуть в квартиру Анны Аркадьевны.

Консьержка перелистала тетрадь и уставилась на одну из страниц.

– Ну, конечно! – проговорила она трагическим голосом. – Я так и знала!

– Что, – Леня заглянул через ее плечо, – вы заметили что-то подозрительное?

В верхнем левом углу страницы была проставлена дата. Это был тот день, когда Анна Аркадьевна застала первого злоумышленника перед дверью своей квартиры.

– Нет, но в этот день было полнолуние, а в полнолуние всегда случаются неприятности.

– Вы так считаете? – Леня с сомнением взглянул на портрет бородача. – А скажите, Галина Семеновна, около двух часов дня никто посторонний не входил в дом?

– Около двух? – переспросила консьержка. – Никто…

Однако в ее голосе прозвучали неуверенные нотки, и консьержка украдкой бросила взгляд на кушетку. Кошка повела ухом, как будто почувствовала этот взгляд.

– Вы уверены? – Леня проследил за ее взглядом. – Вы ведь обещали всячески содействовать следствию в моем лице! А кстати, как зовут вашу кошечку?

– Маруся, – смущенно сообщила консьержка. – Ну да, я вышла на пять минут… ну, может быть, на десять… н у, самое большее, на полчаса. Маруся куда-то убежала, и я очень беспокоилась… сами знаете, сейчас развелось столько беспризорных собак…

– Значит, вас в это время не было на месте, – констатировал Леня. – А когда вы вернулись, вы не заметили ничего подозрительного?

– Ничего… – пролепетала консьержка и снова воровато покосилась на кушетку.

Леня протянул руку и поднял край одеяла.

На полу под кушеткой он увидел синюю хозяйственную сумку на колесиках.

– Я ее на всякий случай прибрала! – смущенно забормотала Галина Семеновна. – Мало ли, думаю, кто-то из жильцов забыл… но никто не спрашивал, я и подумала…

– Значит, так! – перебил ее Маркиз. – Пожалуйста, подробнее, где и при каких обстоятельствах вы нашли эту сумку?

– Так вот, я пошла искать Марусю… ну, нашла я ее быстро, Маруся около баков сидела. Вернулась… мне навстречу из подъезда выбежал какой-то мужчина…

– Вот об этом мужчине, пожалуйста, еще раз и чуть подробнее. Как он выглядел?

– Извините, – консьержка пригорюнилась. – Я как раз в это время отчитывала Марусю, поэтому не разглядела его как следует. Но вообще-то самый обычный, невзрачный мужичонка. Как говорится, отворотясь не наглядеться. Вот вы, к примеру, мужчина видный, заметный, а мимо того пройдешь – и не заметишь… Росту небольшого, ни худой, ни толстый, волосы ни темные, ни светлые, ни седые, ни кудрявые – в общем, и сказать-то про него нечего…

– Ценное качество, – вздохнул Маркиз.

Сам он обладал приятной, но не запоминающейся внешностью и ценил это в других людях.

– Значит, про того мужчину вы ничего не можете сказать, – продолжил он. – А как насчет этой сумки?

– Да вот разминулась я с этим мужчиной, вхожу в подъезд, а тут как раз эта сумка стоит, прямо на дороге. Я и решила, что кто-то из жильцов забыл… прибрала ее на всякий случай, думаю, если кто спросит – отдам, но только никто про нее не спрашивал, так что я теперь думаю, не забыл ли ее тот мужчина, с которым я столкнулась…

– Да, это вполне возможно! – Леня вытащил сумку из-под кушетки, заглянул в нее. Сумка была пуста.

– В ней и тогда ничего не было?

– Конечно! – Консьержка состроила обиженную физиономию. – Неужели вы думаете, что, если там что-то было, я бы это взяла?

– Нет, что вы, у меня и в мыслях такого не было!

Леня прощупал сумку изнутри. Под клапаном, который закрывал сумку, он нащупал что-то шуршащее.

– Галина Семеновна, – обратился он к консьержке, – у вас нет маникюрных ножниц или чего-нибудь в этом роде?

– Маникюрных? Маникюрных нету. А вам зачем? У вас руки вроде бы в порядке.

– Мне не для этого. Мне нужно шов подпороть.

– Шов подпороть? Кто же шов ножницами подпарывает! Вот, пожалуйста! – Консьержка достала большую корзинку с рукоделием и подала Лене бритвенное лезвие. Он подпорол шов на краю клапана и достал из-под подкладки скомканную бумажку.

Это был обрывок какой-то накладной или квитанции. Выцветшими лиловыми чернилами было написано: «…ки мужские х/б – 70 пар… носовые – 120 штук… стяные – 90 пар…»

Консьержка потянулась, пытаясь заглянуть через его плечо, но Леня ей не позволил.

– Извините, Галина Семеновна, но есть такое понятие – тайна следствия!

Леня спрятал бумажку в карман, чтобы внимательнее изучить ее дома, и снова обратился к консьержке:

– Значит, больше вы ничего не можете сообщить следствию? Я имею в виду, ничего полезного?

– Больше ничего! – Консьержка сделала круглые глаза. – Вот как на духу, больше ничего в тот день не случилось!

– Что ж, перейдем к следующему вопросу…

– А вы эту сумку конфискуете? – полюбопытствовала Галина Семеновна.

– А вы почему интересуетесь? – сухо спросил Маркиз.

– А можно, я ее возьму себе? Никто из жильцов ее не спрашивал, а она такая удобная! Особенно если на рынок за овощами ходить!

– Лично я не возражаю, – милостиво согласился Маркиз. – Особенно если за овощами. Но только придется вам проехать в отделение и там все оформить документально – дескать, вещественное доказательство, во временное пользование…

Его вранье оказало немедленное действие, консьержка испуганно замахала руками:

– Да забирайте вы эту сумку, мне она и даром не нужна!

– Тогда ответьте еще на несколько вопросов! – потребовал Леня.

– Спрашивайте! – с готовностью воскликнула консьержка, подавив вздох.

– С первым днем мы выяснили. А на следующий день после этого вы видели двух людей, которые привезли в квартиру номер четырнадцать шведские кастрюли?

– Видела, – оживилась консьержка. – Уж там шведские кастрюли были или китайские, это я вам точно не скажу, в коробки я не заглядывала, а только я их пропустила. А как я могла их не пропустить, если Анна Аркадьевна сама предупредила? Или сейчас новое правило, что никого не пропускать?

– Вы все сделали правильно, – успокоил ее Маркиз. – Только теперь постарайтесь вспомнить все что можно об этих людях. Или они были такие же невзрачные и неприметные, как тот мужчина? – Он выразительно покосился на сумку.

– Нет, почему же… – Консьержка наморщила лоб, припоминая. – Женщина, та очень даже приметная была. Пальто на ней дорогое, стеганое, с меховым воротником. Цвет такой хороший, прямо как брусничное варенье. Я похожее на Людмиле Францевне видела, из девятой квартиры, так то пальто чуть не пятьдесят тысяч стоит. А еще на ней сапоги были такие модные, что прямо хоть по телевизору показывай. И шляпка…

– Галина Семеновна, пальто, сапоги, шляпка – это все хорошо, но это можно поменять, а сама-то она как выглядела?

– Зачем же такое дорогое пальто менять? – возмутилась консьержка. – Сапоги, опять же…

– Так, значит, и запишем – никаких особых примет этой женщины вы не запомнили. А что насчет ее спутника? О нем вы что-нибудь можете сказать?

– Могу! – оживилась женщина. – О нем могу! Крупный такой мужчина, из себя видный. Прямо как полковник Прохор Петрович из восемнадцатой квартиры. Только Прохор Петрович – мужчина солидный, приличный, обстоятельный, а этот, с кастрюлями, грубый очень, невоспитанный… но оно, конечно, понятно, разве приличный мужчина будет по домам с кастрюлями ходить?

– Невоспитанный? – уцепился Маркиз за слово. – А в чем это выражалось? Он что, вам нахамил?

– Нет, чего не было, того не было! Попробовал бы он мне нахамить, я бы их в подъезд не пропустила! А вот Валерию из десятой квартиры правда нахамил. Когда он свою машину возле дома ставил, Валерий как раз со стоянки выезжал, так они прямо чуть не подрались – ни за что друг друга пропускать не хотели. Так он, мужчина этот, выскочил и так на Валерия накричал… я таких слов отродясь не слыхала! Разве только когда трубу в подвале прорвало и Васе, сантехнику, руку кипятком обварило…

– Постойте, – насторожился Маркиз, – вы тогда здесь сидели? На этом самом месте?

– Разумеется! Я всегда исключительно на посту! Мимо меня ни одна муха не пролетит!

– Да-да. – Маркиз выразительно взглянул на кошку. – Но если вы находились на своем посту, как вы могли видеть и даже слышать, что происходит на стоянке?

– Очень даже просто. – Галина Семеновна привстала, протянула руку и отдернула коврик, висевший над кушеткой. За этим ковриком оказалось окошко, выходящее на улицу перед входом в дом.

– Вот, смотрите – отсюда мне все видно, – заявила консьержка. – А если окошко открыть, так и слышно. Только через это окно дует, вот я его и завесила ковриком, а то Марусе спать холодно, и у меня тоже от сквозняка спину ломит. А что Сергей Сергеевич говорит, чтобы я за машинами тоже приглядывала, так я за те гроши, что мне платят, не обязана радикулит наживать…

– Постойте, – перебил ее Маркиз. – Про радикулит мне не интересно. Значит, в тот день, когда приезжали люди с кастрюлями, окошко было открыто и вы видели стоянку?

– Ага, открыто было, – кивнула Галина Семеновна. – Потому как Сергей Сергеевич должен был прийти, так чтобы он видел…

– Ладно, с Сергеем Сергеевичем все понятно. Вы мне лучше скажите, на какой машине приехали те люди с кастрюлями?

– На какой? – переспросила консьержка. – На обыкновенной… зеленая такая машина, «каблучок», а сбоку на ней написано «Кастрюли фирмы “Агент”»…

– «Агент»? – переспросил Маркиз. – Какое-то странное название для кастрюль.

– Или не «Агент»… – задумчиво проговорила Галина Семеновна. – Но как-то очень похоже… Какое-то слово непростое, иностранное… – Вдруг лицо ее просветлело, как светлеет небо после грозы. – Чего я гадаю-то? У меня же бумажка от них осталась! Там это название в полный рост напечатано!

– Какая бумажка? – оживился Леня.

– Да какая, самая обыкновенная! – Консьержка наклонилась и вытащила из-под ножки своего столика сложенный вчетверо листок бумаги. – У меня столик шатался, а на нем и чайник, и телевизор, так нехорошо, если столик шатается, так вот, чтобы он не шатался, я эту бумажку сложила и сюда подсунула…

Словно для того, чтобы подтвердить слова консьержки, столик предательски покачнулся.

– Вот видите, какой шатучий! – огорчилась Галина Семеновна. – Без этой бумажки прямо не знаю, что делать!

Леня нетерпеливо взял у нее бумажку.

Это оказался отпечатанный на принтере листок, в котором сообщалось, что кастрюли шведской фирмы «Регент» отличаются высоким качеством, экологической чистотой и удивительно долгим сроком службы. И что покупка этих кастрюль – правильное решение, которое укрепит фундамент любой семьи.

– Вот, значит, не «Агент», а «Регент»! – обрадовалась консьержка. – Я же помню, что какое-то слово иностранное!

– А как эта бумажка к вам попала? – спросил Леня, с интересом разглядывая листок.

– Очень даже просто. Они, когда уходили, видно, очень торопились. Прошли мимо моего окошечка, я гляжу – бумажка эта выпала, я и говорю, женщина, вы что-то уронили! А она так торопилась, что даже не обернулась…

«Ну да, – подумал Леня, – они очень спешили скрыться после провала попытки кражи…»

– Я, значит, вышла, подняла эту бумажку, думаю, может, что важное, а оказалась ерунда… Хотела в мусорку бросить, а тут про столик свой вспомнила. Думаю, очень удобная бумажка, ну и подложила под ножку. Столик и перестал качаться… столик у меня очень шатучий, сами видите, а на нем и телевизор, и чайник…

– Ладно, с этим понятно! – Леня остановил консьержку, которая снова вернулась к излюбленной теме, аккуратно сложил бумажку и на всякий случай спрятал к себе в карман.

– А как же мой столик? – забеспокоилась Галина Семеновна. – Он же без этой бумажки не устоит! А у меня на нем все – и телевизор, и чайник, и кружка…

– Не волнуйтесь, мы непременно что-нибудь придумаем! – Леня огляделся, заметил на кушетке рекламную газету, оторвал от нее кусок, сложил в несколько раз и подложил под ножку столика. Качание прекратилось.

– С бумажкой понятно, – продолжил Леня. – А что насчет машины? Ну, той машины, на которой они приехали? Может, вы случайно и ее номер запомнили?

– Нет, чего нет, того нет! Врать не буду!

– Ну, ладно, Галина Семеновна, – смягчился Маркиз, – вы мне и так очень помогли. Давайте теперь перейдем к последнему дню. – И он назвал тот день, когда ловкий злоумышленник проник в квартиру его клиентки через окно. – Было в этот день что-нибудь необычное?

– Было, – оживилась консьержка. – Людмила Францевна, которая из девятой квартиры, сама со мной поздоровалась!

– Ну, это, может быть, и необычно, но вряд ли имеет отношение к моему делу…

– А почему поздоровалась-то! – продолжила консьержка. – Она хотела узнать про того человека, который окна мыл: всем он будет мыть или только на пятом этаже…

– Постойте! – насторожился Маркиз. – Значит, в тот самый день какой-то неизвестный человек мыл в доме окна? Вы мне про него ничего не сказали!

– Так вы про него и не спрашивали. Вы спросили насчет необычного, а он как раз самый обыкновенный… Приехал на своей машине, сказал, что его Сергей Сергеевич нанял мыть окна, прошел на чердак, вылез на крышу, оттуда на веревке спустился и вымыл окна на пятом этаже, а как ушел – я и не видела. Только я думала, он на другой день приедет остальные окна мыть, а он больше не приехал… хотела Сергея Сергеича спросить, а ему все некогда…

– Так, – перебил ее Маркиз, – вы сказали, что он приехал на машине. Значит, ваше окно тогда было открыто и вы видели эту самую машину?

– Ну да, видела! Потому что я хотела проследить, кто на ограде слова всякие пишет. Потому что это безобразие, и сколько же можно. А тут как раз он на своем «каблучке» приехал…

– На «каблучке»? – переспросил Маркиз. – А какой был «каблучок»? Случайно не такой же, как у тех, с кастрюлями?

– Да нет, совсем не такой! У тех было написано «Кастрюли фирмы “Агент”»… то есть «Регент», а у него – «Высотные работы».

– Надпись поменять недолго, – проговорил Леня. – А какого цвета был этот «каблучок»?

– Обыкновенного цвета, зеленого… вот примерно такого, как галстук у вас.

– Галстук? – удивленно переспросил Маркиз. – Но у меня голубой галстук!

– Как это голубой, когда зеленый! – возразила консьержка. – Что же я, по-вашему, голубой от зеленого не отличу?

– А какого цвета эта тетрадь? – Леня показал на журнал дежурств.

– Известно какого – зеленого! – уверенно ответила консьержка и удивленно взглянула на Леню. – А что вы спрашиваете? Вы что, цвета не различаете?

– До сегодняшнего дня думал, что различаю…

Тетрадь была отчетливо голубого цвета.

* * *

Лола проснулась поздно. В квартире стояла сонная тишина. Песик уютно посапывал рядом с ней. Лола всунула ноги в тапочки и вышла из спальни. Было тихо и пусто, большие часы в прихожей показывали половину одиннадцатого. Дверь в Ленину комнату была приоткрыта, оттуда как раз неторопливо выходил Аскольд. По тому, как он окинул ее взглядом, Лола поняла безошибочно: котище сыт. А также песик и попугай. Стало быть, Леня встал рано, накормил зверей и ушел. Но куда? Ладно, вернется.

Лола поглядела на себя в зеркало и осталась очень недовольна. Все-таки вчерашний стресс не прошел бесследно. Лицо бледное, под глазом царапина, на носу – о, ужас! – кажется, назревает прыщик. Нужно срочно звонить в салон косметологу Розе Тиграновне, она поможет. Она всегда помогает.

Лола сорвалась с места и полетела по квартире в поисках мобильного телефона. Кажется, вчера она сунула его в сумку.

Сумка нашлась на кухне, она валялась на полу, и появившийся Пу И катал по полу разные мелочи.

– Немедленно прекрати! – Лола отобрала у него мобильник, а когда открыла крышку, поняла, с телефоном что-то не то.

Мобильник был не ее, хотя фирма одна и та же. И даже дизайн похож. И цвет. Но у Лолы на дисплее была очень удачная фотография Пу И, а тут виднелись какие-то жуткие сиреневые цветочки.

– Так, – сказала Лола, нажимая кнопки. – Так…

Записная книжка была не ее, все чужие имена. И как она сразу не поняла, что мобильник чужой? Ясно же видно… Это полный крах, у Лолы там все телефоны, она без них как без рук.

– Спокойно, – сказала она себе, – не поддаваться панике.

Где она могла перепутать мобильники? Только вчера, когда попала в аварию. Ну да, та женщина потеряла сознание, и Лола говорила с ее мужем по этому телефону, а потом, очевидно, спрятала его в свою сумку машинально.

Лола просмотрела записную книжку. Телефонов было много, среди них она безошибочно опознала номера салонов красоты, бутиков, тренера по фитнесу, массажистки, специалиста по фэн-шуй и так далее. Были там еще какие-то Леночки, Танечки и Валеры. И ничего похожего на «муж». Не было также номера, записанного под именем «дорогой», «любимый», «котик», «заинька» и тому подобное. Хотя… вот вместо имени просто одна буква «М». «М наверняка значит “муж”»! – обрадовалась Лола и нажала нужные кнопки.

Она долго слушала длинные гудки и хотела уже отключиться, когда в мобильнике раздался сердитый шепот.

– Ты зачем звонишь? Ты же знаешь, что я на совещании, кругом люди…

Лола и всегда-то соображала быстро, а в незнакомой ситуации – особенно. Кроме того, она прекрасно разбиралась в голосах, это безоговорочно признавал даже Маркиз. Она могла, выслушав человека один раз, безошибочно узнать его голос потом, что называется, по-любому: если он пел, кричал или говорил злым шепотом, вот как сейчас. Еще она могла определить по голосу характер человека и даже его внешний вид – такое у нее было свойство.

В данный момент Лола поняла: тот, кто ответил ей по телефону, является вовсе не мужем Алены Сергеевны Коноплянко, а ее любовником. Возможно, бывшим любовником, учитывая неприкрытое раздражение, звучащее в голосе. Если не бывшим, то, во всяком случае, не только что приобретенным.

– Договорились же, чтобы не звонить мне днем! – Голос стал громче после того, как Лола услышала стук закрытой двери, очевидно, ее собеседник вышел в другую комнату. – Что ты хотела?

– Да ничего, я просто соскучилась… – Лола постаралась, чтобы ее голос был похож на голос Алены, который она слышала вчера.

Ей это удалось, ее собеседник нисколько не сомневался.

– Соскучилась… – протянул он с непонятным выражением. – Что это еще за новости? Мы же…

«Они расстались, – поняла Лола, – тут я ничего не выясню. Он понятия не имеет, что она попала в аварию».

– Извини, – холодно сказала она, – извини, что побеспокоила. Это больше не повторится.

И отключилась. Так, значит, М – это не муж. Наверное, этого типа зовут Михаил, а может его фамилия – Михайлов, Митрофанов или Медведев… Бог с ним!

Очевидно, муж был записан просто по имени. Но вот как его зовут, Лола не знала. В записной книжке было некоторое количество мужских имен, не звонить же всем подряд. Она пробежала список глазами и обрадовалась, увидев слово «дом». Дом – значит домашний.

Ответил женский немолодой голос.

– Хм… – немного растерялась Лола. – Могу я попросить Алену…

– Алены Сергеевны нету дома, – отчеканила женщина.

Теперь стало ясно, что это прислуга.

– А могу я узнать…

– Это вы, Ольга? – спросила женщина более доверительно.

– Да, я, – честно ответила Лола, ведь по паспорту ее действительно звали Ольга, а Лола – это была ее партийная кличка, или оперативный псевдоним, как шутил Леня, он и сам имел кличку Маркиз – от фамилии Марков.

– Понимаете, Алена Сергеевна в больнице… – пробормотала женщина.

– Как? – ахнула Лола, не забывая следить за своим голосом. – Что с ней?

Прислуга всегда многое знает и замечает. В данном случае эта женщина была почему-то расположена – не к Лоле, а к той, другой Ольге, поэтому она заговорила тихим опасливым голосом:

– Это вчера случилось. Она в аварию попала. Столкнулась с другой машиной, Антон Степанович сказал, какой-то пьяный за рулем был.

– Сильно пострадала?

– Да, он говорит, травма головы. Она в клинике…

– Какой?

– У Левона Акоповича… – В голосе женщины послышалось удивление. – В «Медикоре», где же еще…

– А я звоню – она трубку не берет…

– Наверное, совсем плохо… – расстроилась женщина.

Лола отключила телефон и задумалась. Что-то царапнуло ее в разговоре. Ах да, муж сказал, что за рулем машины, въехавшей в машину его жены, был какой-то пьяный. «Ничего подобного, – возмутилась Лола, – я капли в рот не беру, когда за рулем!»

Впрочем, не стоит доверять словам прислуги. Муж Алены вполне мог просто отмахнуться от нее, не обязан он полный отчет давать. Но все же это его жена была выпивши, она сама Лоле призналась. Неприятно это как-то. Вдруг муж теперь нажмет на все пружины и аварию повесят на Лолу? Есть такие люди, никакой вопрос они не могут мирно решить, обязательно надо все на других свалить, ни за что за собой ничего не признают.

Лола забеспокоилась. Хорошо бы посоветоваться с Леней, но где его опять черти носят?

В записной книжке не было никакого Антона, а была Тося. Может, это и есть муж, Антон Степанович Коноплянко?

Лола уже собралась звонить, но помедлила. Что она скажет мужу Алены? И что он ей ответит? Скорее всего, пошлет подальше. Если Алена и правда в тяжелом состоянии, ей не до мобильника.

Хотя… Лола же ее видела, даже говорила с ней после аварии, не было у Алены никакой травмы черепа! Но, конечно, голова – дело сложное, сначала ничего нет, а потом проявится. Нужно выяснить, как Алена себя чувствует. Если ничего себе, то дозвониться до нее и договориться, как они обменяются мобильниками.

Лола побежала в комнату к Лене и включила компьютер. Оказалось, что клиник под названием «Медикор» в городе несколько. Лола не стала унывать и проглядела все пять или

шесть. И нашла – главным врачом и владельцем одной из них оказался Мовсесян Левон Акопович. Все сходится, подумала она, набирая номер.

– Клиника «Медикор»! – пропел мелодичный женский голос, и Лола сразу поняла, что клиника дорогая. – Можем вам чем-нибудь помочь?

– Можете, – согласилась Лола, – я бы хотела узнать о самочувствии вашей пациентки Алены Коноплянко…

– Что вы имеете в виду? – женщина на том конце линии явно удивилась.

– То самое. – Лола была сама кротость. – Где я могу узнать, в каком она состоянии и как с ней можно связаться?

– Связаться? – еще больше удивилась сотрудница клиники. – У нас не стационар, у нас клиника. К вашим услугам первоклассные специалисты… – Она бойко принялась перечислять все процедуры и всех врачей.

На двенадцатой минуте Лола повесила трубку.

Она пошла на кухню, заварила крепкий кофе и даже положила в него кусочек темного сахара, хотя всегда пила кофе несладкий, но со сливками. Допивая кофе, она еще раз проглядела записную книжку чужого мобильника и увидела там такую запись: «Кл. Л. А.».

– Чудненько! – обрадовалась Лола, потому что номер был совершенно другой. Но запись, несомненно, означала «Клиника Левона Акоповича».

Снова ответила женщина, но теперь голос был профессионально вежливый, но твердый. Чувствовалось, что эта особа не станет попусту тратить драгоценное время на бесполезные разговоры и предлагать многочисленные услуги и процедуры: все, кто ей звонят, прекрасно об этом знают.

– Хм… – помедлила Лола, – не могли бы вы мне помочь…

– Слушаю вас! – бесстрастно повторила женщина.

– Я бы хотела связаться с Аленой Сергеевной… Я знаю, что она у вас в клинике…

– Вот как? – снова никакой реакции. – А кто ее спрашивает?

– Это ее подруга, Ольга… – Лола решила рискнуть: первый раз повезло, может, и сейчас прокатит.

– Ольга Станиславовна? – Голос в трубке слегка потеплел. – Простите, что не узнала вас сразу. Дело в том, что… Левон Акопович очень просил не беспокоить Алену Сергеевну. Наложил строгий запрет на все посещения и звонки.

– Этот запрет распространяется и на меня? – Лола постаралась вложить в свои слова максимум недовольства.

– Простите меня… – погрустнела женщина, – я только выполняю его распоряжение.

– Но могу я, по крайней мере, узнать, как она себя чувствует?

– Разумеется! Состояние стабильное, она в сознании, температура нормальная, аппетит хороший, только нужен покой. Так я и Антону Степановичу сказала, он утром звонил.

– Благодарю вас…

В ухо Лолы давно уже проникал какой-то посторонний звук, наконец она сообразила: это был звонок другого телефона – там, в клинике. Поэтому женщина скороговоркой пробормотала слова прощания и тут же переключилась на другой разговор. Но то ли забыла отключить телефон, то ли просто произошел какой-то сбой, но Лола слышала все, что происходило в клинике.

– Слушаю! – профессионально-вежливо сказала женщина.

И тут же голос ее изменился.

– Ах, это снова вы…

Даже Лоле было слышно, как орали в трубке.

– Все это уже обсуждалось… – вставляла женщина ровным сдержанным голосом, – разумеется, мы очень сочувствуем вашему горю, но… Левон Акопович сделал все, что было в его

силах… абсолютно ничто не предвещало… она была в хорошем состоянии… совершенно здорова… иногда так бывает…

Ее не слушали, да и по голосу Лола поняла, что говорит она просто так, что ситуация эта ей не внове, и она просто ждет, когда тот человек в трубке устанет и замолчит. Наконец там поутихли.

– Я прошу вас принять наши соболезнования, – профессиональным голосом произнесла женщина, – и я надеюсь… – Она замолчала, видимо, трубку бросили.

– Черт знает что! – Теперь в ее голосе было подлинное чувство. – Елена, зайдите ко мне!

– Да, Полина Викторовна, звали? – услышала Лола скрип двери и тоненький голосок.

– Я ведь просила вас не соединять меня с Череповым!

Даже Лола поежилась, до того ужасным был голос, такое впечатление, что он принадлежит Медузе Горгоне или одной из ее таких же несимпатичных сестер.

– Но, Полина Викторовна… – заикаясь, проблеяла секретарша, – но он ведь…

– Что «он»? – набирая обороты, заговорила та. – Он, конечно, горюет, но клиника здесь абсолютно ни при чем! Это случилось не у нас, его жену выписали, прошло две недели… мы не несем ответственности. Разумеется, человек в шоке, его можно понять, но нам-то нужно работать! И мне жаль, что вы этого не понимаете!

– Но я… – раздался всхлип.

– Если еще раз такое повторится… – зловеще произнесла Полина Викторовна.

– Я поняла, поняла! – затараторила секретарша. – Я все поняла! Я больше не буду!

– Идите! – рявкнула начальница. – Идите и работайте!

– А это что тут еще? – Послышался гневный голос, и Лола поскорее повесила трубку, поскольку поняла, что эта ведьма из клиники увидела включенный телефон.

И тут же где-то рядом послышалась негромкая мелодия – какое-то французское романтическое ретро. Лола удивленно огляделась по сторонам и увидела, что это звонит Аленин мобильник. На дисплее высветилась надпись «Тося». Лола подумала немножко и нажала зеленую кнопочку.

– Слушай, что ты устраиваешь? – ворвался в ее ухо возмущенный рык.

Тут не нужно было применять ее способности, тут любой догадался бы, что Алене звонит муж, это его рокочущий баритон, к тому же очень сердитый.

– Я-я… – пискнула Лола, но он не стал ее слушать.

– Говорил же, никому не звонить! – орал он. – Твердил сто раз, а ей как об стенку горох! Ну какого черта ты звонила Ольге и выболтала, что ты в клинике?

– Но я… – снова пропищала Лола.

– Сама себе все портишь! – злорадно продолжал муж. – Мало того что в аварию влетела, будучи в нетрезвом состоянии! Хорошо еще, догадалась мне позвонить, а не то гаишники живо бы выяснили, что к чему! Та баба судом грозит, машину ты ей разбила здорово, да еще лицо у нее поцарапанное, и она орет – если шрамы останутся, вообще семь шкур с нас сдерет! Так что, если выяснится, что ты пьяная была, еще хуже будет. Ведь просил же никому не звонить, отключить телефон! Ладно, приеду – заберу его!

«А у нее телефона и так нет…» – удовлетворенно подумала Лола, отключая связь.

Очень ей не понравился этот разговор. То есть монолог Алениного мужа, поскольку она в ответ ничего не сказала. Да он и не ждал никакого ответа.

И снова Лола призадумалась. За все утро она выяснила только, что Алена находится в частной клинике и что врач запретил посещения, поскольку ей нужен полный покой. Но состояние ее неплохое, видимо, нет никакой травмы черепа, как сболтнул домработнице муж. То есть он определил Алену в клинику, чтобы ее не достали дознаватели. Но ведь на самом деле Лола вовсе не собирается подавать на нее в суд! И машина ее в аварии почти не пострадала, страховка все покроет, и на лице никаких царапин нет.

Лола устремилась к зеркалу и через десять минут вынесла твердый вердикт: разумеется, она устала, кожа суховата, и тени под глазами, но никаких царапин. Зачем же муж пугает Алену? Чтобы подержать в клинике из воспитательных соображений?

Но, в конце концов, Лолу совершенно не касаются их сложные отношения. Ей бы мобильник вернуть. Так что надо, наверное, поехать в клинику и постараться проникнуть туда тайком. А что, где наша не пропадала?..

Тут Лола вспомнила, что сегодня ей нужно ехать в ГИБДД, чтобы оформить все бумаги насчет аварии, и сделать это следует как можно скорее, а то проторчишь в очереди до вечера, а там срок пройдет, и набегаешься потом, в страховой ничего не заплатят. Машину-то Ухо в два счета в порядок приведет, а вот с документами беда…

Ухо был старинным приятелем и помощником Маркиза. Он держал небольшой гараж, где за самое короткое время мог привести в порядок любую машину. Кроме того, при необходимости он мог раздобыть любую машину: инкассаторский броневик, пожарную, милицейскую, машину скорой ветеринарной помощи. Конечно, он одалживал эти машины без разрешения хозяев, проще говоря, угонял, но, как правило, брал их ненадолго и через какое-то время возвращал обратно в таком же состоянии. Однажды на спор он угнал бронированный джип у знаменитого не так давно воровского авторитета Железобетона. Кроме машин, Ухо прекрасно разбирался в мотоциклах, мотороллерах, катерах, дельтапланах и прочих средствах передвижения.

К Лоле Ухо относится неплохо и, конечно, займется ее машиной в первую очередь.

Лола взглянула на часы, охнула и заметалась по квартире.

Когда нужно, она умела собраться за полчаса, так что через тридцать пять минут в квартире остались одни звери. Попугай дремал в клетке на теплой кухне. Кот притулился тут же, на пуфике у батареи. Судя по блаженному выражению морды, ему снился колбасный отдел супермаркета. Пу И увлеченно катал по полу Лолин мобильник, который в свое время он очень удачно запрятал под шкаф.

Внезапно мобильник заиграл мелодию «Все вокруг спать должны, но не на работе…». Это Маркиз пытался дозвониться до своей сонливой подруги. Никто ему, ясное дело, не ответил. Пу И испуганно отскочил от валявшегося телефона и смотрел на него со страхом. Кот приоткрыл один глаз и посмотрел неодобрительно. Телефон быстро замолчал, а потом и совсем отключился: кончилась зарядка. Пу И потерял к нему интерес и ушел поспать к Лоле на кровать.

* * *

Вернувшись домой, Маркиз записал все, что ему удалось узнать у словоохотливой консьержки.

Первый раз в квартиру Анны Аркадьевны пытался проникнуть какой-то невзрачный мужичок с хозяйственной сумкой на колесиках. То, что он запасся этой сумкой, говорило о двух вещах: во-первых, у него не было машины, и, во-вторых, он рассчитывал украсть у Анны Аркадьевны что-то достаточно тяжелое или объемное. Ведь человек с такой сумкой привлекает к себе внимание, но его это не остановило, значит, он шел за чем-то конкретным.

Так или иначе, у него ничего не вышло, хозяйка квартиры вернулась раньше времени и спугнула вора.

Тогда на сцене появляется парочка с кастрюлями. Они приехали на голубой машине с рекламной надписью, запаслись кастрюлями (хотя и не шведскими), то есть подготовились к операции гораздо серьезнее, чем первый раз.

Но и на этот раз у них ничего не вышло. Им помешала некая Зина, точнее, ее внушительный племянник. Правда, и эта неудача не остановила злоумышленников. Они предпринимают

третью попытку – на этот раз неизвестный проник в квартиру через окно. А это значит… это значит, что он знал о том, что на дверь установили сигнализацию.

Итак, какие можно сделать выводы?

Во-первых, кому-то очень нужно попасть в квартиру Анны Аркадьевны и что-то там взять. Этот кто-то раз за разом пытается проникнуть в квартиру и не остановится, пока не добьется своего.

Во-вторых, второй и третий раз злоумышленники приезжают на одной и той же машине – на голубом пикапе, который они изменяют, наклеивая на него разные рекламные надписи.

Таким образом, у Лени есть три следа: голубой пикап, обрывок накладной, который он нашел в сумке на колесиках, и рекламные наклейки на машину. Злоумышленники их меняли, вряд ли они делали наклейки на заказ, значит, скорее всего, у них есть необходимая техника для изготовления таких наклеек.

Для начала Леня решил заняться обрывком накладной. Он положил ее на стол, разгладил и еще раз внимательно рассмотрел. Желтоватый листок, на котором сохранилась надпись выцветшими лиловыми чернилами: «…ки мужские х/б – 70 пар …носовые – 120 штук …стяные – 90 пар…».

«…ки мужские х/б» – это наверняка значит «Носки мужские хлопчатобумажные». Их в накладной 70 пар.

«Носовые» – скорее всего платки.

Наконец, «…стяные» – это, конечно, значит «шерстяные». Шерстяными могут быть опять-таки носки или колготки. Но что дает ему такая странная накладная?

Лола вернулась страшно голодная и злая. Против обыкновения в ГИБДД все прошло гладко, все документы оформили быстро, отдел выплат тоже не подкачал. И в страховой компании подошли к ней с пониманием, так что Лола потратила на все про все не так много времени. Про владелицу второй машины ей удалось только выяснить, что машина была не ее, а зарегистрирована на фирму «Интерсервис», владельцем которой является ее муж, Коноплянко Антон Степанович. Он уже приходил и оформил все документы по доверенности от жены. Судя по всему, никаких претензий он Лоле предъявлять не собирался.

То есть с хлопотами по поводу аварии все разрешилось благополучно. Однако после всего Лола оставила машину в мастерской Уха и домой пришлось ехать на маршрутке. Лола хотела взять частника, но первой подъехала такая развалюха, что Лола сразу поняла – не доедет она до дома, этот металлолом развалится на первом перекрестке. Вторая машина была поприличнее, но водитель окинул Лолу таким наглым взглядом, что она шарахнулась в сторону.

В маршрутке Лоле два раза наступили на ногу, поцарапали новый сапог, да еще, как водится, и обхамили за это. Так что ничего удивительного нет в том, что Лола, открывая дверь собственной квартиры, кипела от злости, как кастрюля с борщом.

Злость только усилилась, когда она увидела своего компаньона, сидящего на кухне за пустым столом и пялящегося в какую-то грязную бумажонку. Лола потянула носом – едой не пахло. В холодильнике была пустынная зима, как пелось когда-то в старой песенке, на плите ни одной кастрюли.

– Ты что, в магазин заехать не мог? – завелась Лола. – Знаешь же, что я без машины!

– Не мешай мне! – отмахнулся Леня. – Видишь, я делом занят! Мы, между прочим, компаньоны и соратники, а от тебя вместо помощи одни проблемы и неприятности…

Лола настолько удивилась такой беспардонной наглости, что даже не нашлась, что сказать. Маркиз склонился над столом, разглядывая обрывок накладной.

– Делом он занят! – фыркнула Лола, подходя ближе. – Знаю я это дело… наверняка опять позволил себя уговорить на какую-нибудь авантюру без всякой прибыли!

Она заглянула через его плечо и делано рассмеялась:

– Ну, Ленечка, такого даже я не ожидала! Ты расследуешь дело о хищении носовых платков и шерстяных колготок по заданию вагонного разносчика?

– Кого? – переспросил Леня. – Какого разносчика?

– Как «какого»? Это ведь явно ассортимент коробейника, который торгует в пригородных электричках всякой мелкой дрянью, от колготок и носовых платков до пластыря и карманных дождевиков! Впрочем, что я говорю? Тебя уговорил не торговец, а торговка! Ты польстился на ее сомнительные прелести! Представляю себе – такая здоровенная тетка с румянцем во всю щеку и зычным голосом: «А вот кому колготки шерстяные! А вот кому платочки носовые!»

– Лолочка, ты молодец! – воскликнул Леня, вскочил и закружил Лолу по комнате.

– Ты что, свихнулся? – возмущенно заверещала Лола. – Поставь меня на место!

Леня нехотя подчинился. Лола поправила волосы и недовольно осведомилась:

– Что это ты так обрадовался? То от тебя никакими силами не добьешься благодарности, а то вдруг ни с того ни с сего такие фонтаны восторга…

– Ты мне подсказала замечательную идею! Я целый час ломал голову, что это за накладная, а ты сразу определила, что она принадлежала вагонному коробейнику! Непонятно, как это мне самому не пришло в голову?

– Очень просто, – проворчала Лола, – ты видишь жизнь только из окна своей машины, на скорости девяносто километров в час, а когда приходится «идти в народ», посылаешь меня! Скажи, когда последний раз ты ехал в обычной электричке?

После сегодняшней поездки в маршрутке Лола чувствовала себя в полном праве произносить такие речи.

– Ну, не знаю… – Леня задумался, наморщив лоб. – Пожалуй, в одна тысяча девятьсот…

– Ага, еще в прошлом тысячелетии! Когда у нас Деникина разбили! Так что нечему удивляться!

– Послушай, Лолочка… – Леня пристально посмотрел на свою подругу. – А ведь у тебя это очень хорошо получилось…

– Что именно? – насторожилась Лола.

– Ну, вот это – «А вот кому платочки носовые! А вот кому колготки шерстяные…»! – заорал Леня визгливым голосом.

– Я актриса, если ты еще не забыл! – гордо произнесла Лола. – Я могу сыграть все, что угодно! То есть кого угодно. Но вообще, на что ты намекаешь? На то, что наши дела совсем плохи и мне нужно подыскивать другую профессию?

– Ну, наши дела не настолько плохи, чтобы заниматься мелочной торговлей в поездах. До этого пока не дошло и, надеюсь, не дойдет. Просто я хочу, чтобы ты сыграла эту роль и попыталась найти того, кто потерял эту накладную.

– Что?! – возмущенно воскликнула Лола. – Ты хочешь послать меня торговать вразнос? Нет, лучше смерть!

– Что, слабо тебе сыграть такую роль? Пожалуй, действительно слабо… – Леня с сомнением взглянул на свою боевую подругу.

Его расчет был верен: Лола не стала даже отвечать, она развернулась на пятках и скрылась в своей комнате.

Два часа спустя Лола вошла в электричку на станции Удельная.

Впрочем, вряд ли кто-нибудь из ее знакомых узнал бы Лолу в бедно одетой девице с потрепанным рюкзачком и чересчур выразительным макияжем. Лола недолго возилась с нынешним прикидом. Джинсы с вышивкой и стразами, короткие сапожки, запыленные, чтобы не выглядеть слишком новыми. Довершала наряд красная куртка с капюшоном, которую Лола

собственноручно поцарапала в некоторых местах наждачной бумагой, чтобы выглядела она сильно потертой.

Лола села поближе к проходу и принялась листать рекламную газету с вакансиями. Впрочем, это спокойное времяпрепровождение вскоре было нарушено. Двери вагона широко распахнулись, и в него вошел здоровенный широкомордый детина в распахнутой телогрейке, с развернутым аккордеоном наперевес.

– Дорогие товарищи, граждане и господа пассажиры! – обратился он к притихшей публике. – Разрешите привлечь ваше внимание к моему бедственному положению, а также к художественному творчеству народов бывшего Советского Союза!

Он еще шире развернул меха аккордеона, инструмент издал рыдающий всхлип, а его хозяин затянул хриплым фальшивым голосом:

По небу плывет луна,
На улице тишина,
А в доме не спит одна
Только мама…

– Сынок! – подала голос старушка с корзиной. – Шел бы ты отсюда лесом, достал уже со своей «только мамой»… Каждый день на этой электричке езжу, и каждый день приходится тебя слушать! Главное, сколько поешь, и все никак мелодию не выучишь!

– Заткнись, мамаша! – отмахнулся исполнитель. – Мне деньги зарабатывать надо? Ты вот у меня только время отнимаешь своими разговорами, быстрее умолкнешь – я быстрее отпою! А что мелодия тебе не нравится – так ты, мамаша, не в филармонии! – И он снова затянул:

И если когда-нибудь
Разлюбит нас кто-нибудь,
То слезы утрет, поймет
Только мама…

– Сынок, – снова вступила в разговор неугомонная старушка. – А если я тебе полтинник дам, уйдешь в другой вагон?

– Полтинник? – с интересом переспросил певец. – Это можно обсудить…

– Постой, парень! – оживился мужчина лет пятидесяти с красным обветренным лицом. – Это что же выходит? Допустим, мамаша уже твое творчество неоднократно слышала и оно у нее сидит в печенке и других внутренних органах, а я, может, хочу послушать! Так что вот тебе стольник – и продолжай!

– Видишь, мамаша, народ желает искусства! – радостно сообщил певец и снова развернул аккордеон.

Но тут проснулся худощавый человек с руками в наколках и свистнул в два пальца:

– Ты, народное дарование, ты мне спать мешаешь! Чтобы через шесть секунд я тебя не видел в ближайших окрестностях, иначе я не отвечаю за последствия!

– Извиняюсь, все понял! – И народного исполнителя словно ветром сдуло.

Однако тишина была недолгой. Не прошло и десяти минут, как в вагон вошла здоровенная тетка с огромной клетчатой сумкой «мечта оккупанта».

Тетка шлепнула сумку на пол вагона, подбоченилась и закричала зычным, хорошо поставленным голосом:

– А вот кому лифчики седьмой-восьмой номер включительно! А вот кому носки и колготки шерстяные теплые на холодное время года, в нашем климате с августа по июнь включительно! А вот кому сумки-авоськи незаменимые, в сложенном виде помещаются в кошелек,

в разложенном вмещают до сорока килограмм картошки включительно! А вот кому плащи-дождевики всех цветов, от красного до фиолетового включительно! А вот кому пластырь медицинский для любых надобностей от пореза до скандала с мужем включительно!

Какая-то пассажирка средних лет окликнула торговку:

– Женщина, мне бы лифчик, только как же тут примерить?

– А зачем примерять? – торговка прищурилась. – Я вам, женщина, без всякой примерки скажу, вам надо восьмерочку брать, у меня глаз-алмаз! Пятнадцать лет торгую, ни разу не ошиблась!

Произошел короткий обмен по принципу «деньги-товар-деньги», и разносчица двинулась дальше.

– Тетенька, – окликнула ее Лола. – Иди сюда!

– Ну, чего тебе? – Тетка подошла к Лоле, оглядела ее с ног до головы и проворчала: – Лифчик тебе пока без надобности, у тебя его надевать не на что, авоська тоже ни к чему по причине семейного положения…

– Тетенька, мне бы для друга подарок. У него, понимаешь, день рождения нарисовался, если ничего ему не подарить, сильно обидится, а я на него виды имею. Только, тетенька, – Лола шмыгнула носом, – у меня денег не густо, так мне бы что подешевле…

– Бери носки, – авторитетно предложила коробейница. – Носки мужику всегда пригодятся, они на них горят, как спички. Опять же, в новых носках с ним будет приятнее иметь дело…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.